

ISSN 2616-9320

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF TRANSLATION STUDIES

№ 2(1) 2018

#2

KAZAKH ABLAIKHAN UNIVERSITY OF
INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD
LANGUAGES

PUBLIC FUND
"TRANSLATORS OF KAZAKHSTAN"

THE JOURNAL IS REGISTERED WITH THE MINISTRY OF INFORMATION AND COMMUNICATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

CERTIFICATE № 16822-Ж ASTANA, 2017

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ
УНИВЕРСИТЕТІ
ҚАЗАҚСТАН АУДАРМАШЫЛАРЫ ҚОРЫ

**ОРТАЛЫҚ-АЗИЯ
АУДАРМА ІСІ ЖУРНАЛЫ**

**ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ЖУРНАЛ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

**CENTRAL ASIAN JOURNAL OF
TRANSLATION STUDIES**

1(2) 2018

**НАУРЫЗ-ШІЛДЕ 2018 Ж.
МАРТ-ИЮЛЬ 2018 Г.
MARCH-JULY 2018**

Журнал 2018 жылдың қантар айынан шыға бастаған
Издается с января 2018 года
Published since January 2018

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published quarterly

Алматы 2018

EDITORIAL TEAM

Chief Editor:

S. S. Kunanbayeva - Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Responsible editors:

A.T. Chaklikova, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
B. Mizamkhan, Ass. Prof., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir, MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Editor's assistants:

G.S. Assanova PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
K.M. Zhampeyis C.Phil.Sc., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
A.B. Baidullayeva PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Sh. O. Saimkulova MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Technical editor and design:

R.A. Musataev MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Consultants:

Anna Oldfield, University of South Carolina, USA
Christopher Baker, American University of Central Asia, Kyrgyzstan
Uldanay Bakhtikereeva, PhD, prof., PFUR, Russia
Kim Chang Ho - PhD, professor, Pusan University of Foreign Languages, South Korea
Shabdiz Orang - PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
V.I. Karasik, D.Ph.S., Professor, Volgograd Technical University, Russia

THE ROLE OF THE BACKGROUND KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF TRANSLATION AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Muratkanova A.M.,¹

¹MA, teacher Ablai khan KazUIR&WL Almaty, Kazakhstan

E-mail: muratkanova.aidana@mail.ru,

Tazhmagambetova D.N.²

²MA, teacher Ablai khan KazUIR&WL Almaty, Kazakhstan

E-mail: fordaliya@mail.ru

Abstract: In this article the role of background knowledge in the process of translation and intercultural communication is considered as the topical issue of the modern Theory of Translation. On the example of translation of historical realia from Russian into English the author makes an attempt to analyze the extent of influence of background knowledge on adequacy of the choice of translation methods for the Russian historical realia.

Keywords: historical realia, intercultural communication, lingua-ethnic barrier, background knowledge, pragmatic adaptation

At the present stage of development of Theory of Translation the use of communicative approach for the description of translation has won wide recognition. The majority of theoretical works in the field of Theory of Translation considers translation not only in the aspect of interlingual communication, but also in the aspect of intercultural communication, emphasizing that the translation act is not only a contact of two semantic systems, but also a contact of representatives of two linguacultural communities. Each of these communities has its own worldview, the certain fund of cultural heritage: background knowledge, moral-ethical norms, knowledge of rules of speech etiquette [1].

The understanding and interpretation of language units and speech utterances by participants of monolingual and especially bilingual communicative processes are different. Degree of such differences depends on linguistic and extralinguistic experience (background knowledge) of participants of communication. In the process of translation this postulate of pragmatics plays the essential role.

Considering the process of translation in the frame of communicative scheme of

translation process (E. Nida, A. D. Schweitzer, A. Popovich, V. N. Komissarov), it should be noted that a translator always plays a double role: as the Receiver of the source text in the act of primary communication and as the Sender of the target text perceived by the receiver of the target text in the act of secondary communication. As the Receiver of the original text in primary communicative act for understanding of the translated text it is essentially important for a translator to possess a certain store of background knowledge. Many scientists pointed out that it is very important for the participants of communication to possess the background knowledge. In the context of this article it is essential for us to emphasize the importance of presence of certain background knowledge, first of all a translator's background knowledge.

In particular, A. S. Barkhudarov, A. D. Schweitzer and other translation theorists constantly emphasize that besides knowledge of language the important condition for the prevention of mistakes in translation process is the understanding of reality and situation in the source text, also it is necessary to take into account the background knowledge of the recipient of the source text [2]. At the stage of

perception of the source text a translator aspires to extract information contained in this text as fully as possible, for this a translator has to possess not only sufficient knowledge of the source language, but also the background knowledge of the bearers of source language. An opportunity to render properly the designations of objects and phenomena of the source text, and the related associations and images, especially assumes that a translator as the Sender of the target text has to possess the certain knowledge of that reality which is represented in the target text.

In the process of monolingual communication its efficiency can be interfered with distinctions in psychological features of communicants, their beliefs and habits. In the process of bilingual speech communication in addition to such social and personal barriers takes place a lingua-ethnic barrier, i.e. «a discrepancy in the languages, regularities of their functioning and cultures of communicants» [3]. Raising an issue of determinants of translation activities, L. K. Latyshev describes a lingua-ethnic barrier as a complex notion which includes a number of factors: a discrepancy of two language systems, a discrepancy of the language and speech norms that operate in the communities of source language and target language speakers and a discrepancy of background knowledge of bearers of different languages [3]. Neutralization of a lingua-ethnic barrier, i.e. obstacles which follow from belonging of participants of interlingual communication to different lingua-ethnic communities, is one of the main pragmatic objectives of a translator in translation process.

In this article we would like to consider in more detail the influence of such determining factor as a discrepancy in background knowledge of source language and target language speakers on the strategy of translation activities in case of the translation of the Russian historical realia into English.

As it was already stated above, adequate perception and understanding of the text by a translator depends on knowledge of features of culture and history of the people in which language the source text was created. These features are most brightly reflected in realia, i.e. in the words that serve for

designation of objects, concepts and phenomena which are absent in other culture and other language. National, cultural and often a historical content in realia constitute the meaning of realia. Therefore, it is lawful to consider them as the basis of background knowledge.

The Russian historical realia have the valuable information which a translator cannot extract without the corresponding background knowledge. Therefore once again we will emphasize the thesis that background knowledge is one of the major determinants of translation activity at the stage of perception of the source text when translator acts as the Recipient. Let's consider several examples:

И опять по обеим сторонам столбового пути пошли вновь писать версты, станционные смотрители, колодцы, обозы, серые деревни с самоварами, бабами ... (Гоголь Н.В. «Мертвые души») - Once more there began on either side of the turnpike a procession of verst stones, road menders, and grey villages; inns with samovars and peasant women... (tr. D.J. Hogarth)

Она взглядывалась в полевою даль, ...вглядывалась в белые церкви сельских погостов... (Салтыков-Щедрин М.Е. «Господа Головлевы») - She looked intently into the distance, gazing...at the white churches of the country-side. (tr. N. Duddington)

«...Теперь станем продолжать собрание голосов. Господин коллежский советник! Скажите нам ваше мнение!» (Пушкин А.С. «Капитанская дочка») – «Now let us continue to collect the votes. The College Director will give us his opinion. » (tr. Marie H. de Zielinska)

The given examples clearly demonstrate that background knowledge of translators is obviously not enough to disclose adequately the meaning of the appropriate Russian historical realia. Lack of knowledge or incorrect understanding of such Russian historical realia as *stantsionnyi smotritel* – rus. *станционный смотритель* (the chief of the mail station), *pogost* – rus. *погост* (the burying-place, usually rural), *kollezhskii sovetnik* – rus. *коллежский советник* (a civil rank of the 6th class) became the reason of the

mistakes made by translators [4]. In theory and practice of translation, the issue of realia is considered mainly as a problem of search of optimum methods of translation of such lexical units. But before translating it is necessary to recognize realia in the text, to understand it, and for this purpose the background knowledge of language and culture are necessary for a translator.

It is obviously important for us to note one more feature: in all three cases translators that are foreigners, not native speakers of Russian, execute the translations. This fact, in our opinion, can demonstrate that linguacultural belonging of a translator can be also carried to the determining factors that influence the adequacy of the translation already at the stage of primary communication when perceiving the text of the original [5].

At the stage of secondary communication when a translator acts as the Sender of the target text, translation process is determined, as it has been already mentioned, by the need of neutralization of a lingua-ethnic barrier, i.e. need of compensation of discrepancies in the volume and content of background knowledge of source language and target language speakers. As a result when making a translation of the original text, a translator uses various methods of pragmatic adaptation of the source text taking into account sociocultural discrepancies between recipients of the original text and the translation. A. D. Schweitzer notes that readdressing a message to foreign-language recipients and making the amendment with account of the specified discrepancies, a translator tries to find not just semantic equivalents, i.e. units designating the same phenomena of the reality, but those functional equivalents which are capable to cause the reaction of the foreign-language recipient similar to the reaction which the given message causes in those who perceive this message in the original form [5].

Choosing one or another way of pragmatic adaptation, translators of the Russian classical literature into English are guided by the average English-speaking recipient of the translation. These typical representatives of target language culture are not familiar with the Russian historical realia.

For ensuring the adequate understanding of the text by a recipient of the translation, in particular by the English-speaking reader, when choosing a way of translation of the Russian historical realia it is important for a translator to estimate correctly the general background knowledge, awareness and comprehensive abilities of the alleged recipient of translation. Let us consider some examples of the translation of the Russian historical realia:

В эту минуту хозяин вошел с кипящим самоваром... (Пушкин А.С. «Капитанская дочка») - At this moment our host entered with the portable furnace and boiler, the Russian Somovar (tr. Marie H. de Zielinska).

В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки... (Гоголь Н.В. «Мертвые души») - To the door of an inn in the provincial town of N. there drew up a smart britchka – a light spring-carriage of the sort affected by bachelors... (tr. D.J. Hogarth)

Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только черный... (Тургенев И.С. «Муму») - The garret was locked up by means of a padlock that looked like a kalatch or basket-shaped loaf, only black... (tr. C. Garnett)

In the given examples translators give realia unfamiliar to a reader by means of transliteration accompanied with the short description with the purpose to provide more exact understanding of the corresponding lexical unit for a recipient of translation. Translators try to explain a reader the concepts that are unclear or unfamiliar to a reader, and at the same time to keep national and historical peculiarities reproducing a linguistic form of the corresponding realia.

Thus, a need of adequate verbalization of background knowledge in the translation process of the Russian historical realia is assured. Discrepancies in the volume of background knowledge of the source language and target language speakers in translation of the Russian historical realia into English as the determining factor in process of translation of literary texts are not only the factor causing the necessity of pragmatic adaptation when

translating the Russian historical realia, but also the factor that definitely influences the adequacy of understanding of the corresponding Russian realia by a translator in such cases where a translator is not a bearer of the source language.

REFERENCES:

- [1]. Anderson, Benedict. *Imagined Communities*. - London: Verso, 1985.
[2]. Buxbaum, Katherine. "Mark Twain and American Dialect." *American Speech* Vol. 2, No. 3, (Feb. 1927).
[3]. Remnick, David. "The Translation Wars" // *The New Yorker*. - 2005. - 7 November
[4]. Twain, Mark. *The Adventures of Huckleberry Finn*. New York: Random House, 1996.
[5]. Venuti, Lawrence. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. - London: Routledge, 1995.
[6]. Venuti, Lawrence "Translation, Community and Utopia." In *The Translation Studies Reader*. - New York: Routledge, 2000.

**АУДАРМА ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС ПРОЦЕСІНДЕ
ФОНДЫҚ БІЛІМДЕРДІҢ РӨЛІ****Тәгмагамбетова Д.Н.,¹**¹магистр,Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері Университеті
Алматы, Қазақстан**E-mail: fordaliya@mail.ru****Мұратанова А.М.²**¹магистр,Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері Университеті
Алматы, Қазақстан**E-mail: muratkanova.aidana@mail.ru**

Аңдатпа: Аннотация: Осы мақалада аударма және мәдениетаралық қарым-қатынас процесінде қазіргі заманғы аударма теориясы үшін маңызды рөл атқаратыны туралы мәселе қарастырылады. Орыс тілінен орыс тіліне тарихи шындықты аудару мысалында автор түпкілікті білімнің орыс реалистикалық тарихи үрдістерді аудару жолдарын таңдаудың жеткіліктілігі туралы әсер ету дәрежесін талдауға тырысады.

Тірек сөздер: шындықтар-историзмдер, мәдениетаралық қарым-қатынас, лингво-этникалық кедергі, фундаменталды білім, прагматикалық бейімделу

**РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ****Тажмагамбетова Д.Н.,¹**¹Магистр, преподаватель

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

E-mail: muratkanova.aidana@mail.ru, fordaliya@mail.ru**Мұратқанова А.М.²**²Магистр, преподаватель

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

E-mail: muratkanova.aidana@mail.ru, fordaliya@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье рассматривается актуальный для современной теории перевода вопрос о роли фоновых знаний в процессе перевода и межкультурной коммуникации. На примере перевода исторических реалий с русского языка на английский автор предпринимает попытку проанализировать степень влияния фоновых знаний на адекватность выбора способов перевода русских реалий-историзмов.

Ключевые слова: реалии-историзмы, межкультурная коммуникация, лингвоэтнический барьер, фоновые знания, прагматическая адаптация

Central Asian Journal of Translation Studies

Vol 1, Number 2 (2018) pages 9-15

www.cajts.ablaikhan.kz

THE ROLE OF THE BACKGROUND KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF TRANSLATION AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Smagulova M.M.,¹

¹MA, teacher Ablai khan KazUIR&WL Almaty, Kazakhstan

Nuradilova T.M.²

²MA, teacher Ablai khan KazUIR&WL Almaty, Kazakhstan

Abstract Throughout linguistic translation theory stage development it is distinctly traced several tendencies reflecting the most relevant directions of linguistics and a certain vector in consideration of various approaches to transformational and equivalent transformations in translation. Concepts of "staging" of the translation are replaced by the description of heuristic and cognitive nature of translation process and a research the of processes of the translator are set. The translator is considered as the mediator representing information of the SL in TL. Allocating the translator as the language personality given with cognitive functions of consciousness capable to perception, processing and representation of information, the translation science becomes on the way of the anthropocentric paradigm indicating the need of reconsiderations on the essence of the translation process and terminological scope allowing to express more precisely the processes happening at the level of interpreting in the mind of a translator. Besides, there is a need of further complex researches of a ratio of the translation and thinking, contextual formation of sense for the translation, criteria for evaluation of the translation and also introduction of new opportunities of the experimental analysis of thought process of the translator has emerged. The bases for cognitive consideration of translation process in the field of the interpreting from a position of an anthropocentric paradigm approach are presented in this article. Special attention is paid to the description of current trends in explaining the translation process.

Keywords: Translation, approach, cognitive, anthropocentric, model, communicative approach

The linguistic translation theory created in the middle of the 20th century represented first of all descriptive theoretical discipline which subject is "the scientific description of translation process as interlingua transformation, i.e. transformation of the text in one language in equivalent to it in other language" (Barkhudarov, 1975). During formation of contrastive or comparative linguistics the adoption of transfer as the branch of comparative linguistics which is engaged in studying of semantics in the context of equivalent compliances are most brightly presented by terms of "dynamic" and "formal" compliances of E. Nida (Nida, 1969). The concept "equivalence" borrowed from the field

of the exact sciences is considered by scientists as transfer of separate words, offers and the text in general with application of certain rules of transition from SL units to TL units (Catford, 1965). On this basis E. Nida has offered the classical scheme of the translation "analysis-transfer-reconstruction" or, using other terminology, "analysis-transfer-synthesis" which became basic for creation of new models further (Nida, 1969). From Barkhudarov's viewpoint, translation transformations represents the interlingual transformations for the purpose of achievement of translation equivalence which are carried out by the translator for the greatest possible completeness of information transfer

of the text in SL into norms of TL (Barkhudarov, 1975).

The question of language compliances was particularly acute during development of the machine translation system and search of the automated replacement of the translator. However for several decades the scientists who are engaged in development of systems of machine translation came to the conclusion that the main problem of impossibility to achieve high-quality machine translation consists that the machine isn't able "to understand sense of the message" (Hutchins, 1986). It has given an impetus to more profound studying of the concept "values" of the translation when accounting a number of extralinguistic factors. Further in a concept of translation equivalence extralinguistic factors when accounting communicative contents and a communicative task of a statement are put (Komissarov, 1980). In Newmark in his researches suggests to replace concepts of dynamic and formal equivalence with semantic and communicative, placing emphasis that a text aim of SL is to have the effect equal to that which arises when reading the text on TL by the native speaker (Newmark, 1981)

The development of translation studies as an independent discipline entails influential researches in all the three branches of Translation Studies pointed out by James Holmes (J.Holmes, 1972), which are the product-, function- and process-oriented studies. With a lot of research findings in the first two fields made in the second half of the 20-th century, the process-oriented research appeared in the first decade of the 21-st century, it borrows the latest theoretical models and research methods from the neighboring cognitive disciplines, such as cognitive psychology, cognitive linguistics, neurophysiology and computational linguistics.

Cognitive direction, which is quite relevant in the era of globalization has strongly changed the understanding of the language phenomenon, set a new questions and formed a new view of the nature of the linguistic sign. Within the framework of the cognitive approach human factors has become urgent in cognitive processes of knowledge acquiring.

New methods of gathering data about translator's behavior has emerged with findings about the underlying nature of translation as a cognitive activity. These findings are different in comparing with the traditional research methods. The exciting development in the process-oriented research is leading some researchers to propose the emergence of a cognitive translation studies. However, before the new branch is established, some problems remain to be solved and some theoretical and methodological issues remain to be considered. This article attempts to sort out the problems in the cognitive research of translation process based on the review of the present achievements in the empirical researches of translation so as to suggest the potential direction of development in cognitive translation studies. We start with some cognitive theoretical models of describing translation process. Several theoretical models have been put forward by researchers to offer accounts of the mental processes occurring in the mind of translators or interpreters. At the beginning, we speak about the Interpretive Theory of Translation, then Psycholinguistic and Cognitive Psychology Models, and finally Cognitive Pragmatic Model.

Interpretive Theory of Translation is one of the earliest attempts to the account of the translation process, Seleskovitch and Lederer were pioneering researchers in taking a cognitive approach to translation process from the 1960s through the 1980s. They proposed the Interpretive Theory of Translation (ITT) to identify three interrelated phases of translation/interpreting process: understanding, deverbalization and re-expression. Understanding is the process of generating sense, involving not only the linguistic knowledge, but also some other cognitive inputs including encyclopedic knowledge and contextual knowledge. Memory plays an important role with the immediate memory to store words for a short time and cognitive memory to store the whole range of knowledge. The end product of understanding is non-verbal synthesis. ITT postulates the existence of an intermediate phase of deverbalization between understanding and re-expression. Re-expression is based on the deverbalized sense,

or the non-verbal synthesis rather than the linguistic form. It involves also the work of both linguistic and non-linguistic knowledge, and is similar to monolingual communication in that the intended meaning is expressed in the target language.

The second wave of researches proposed the Psycholinguistic and Cognitive Psychology Models. Researchers have borrowed ideas to propose some more models to theorize the mental process of the translator/interpreter from the angle of cognitive sciences, such as psycholinguistics, cognitive psychology, artificial intelligence and neuroscience. These models are here classified as a group as they share the hypothesis that translation is a process of decoding the source language and recoding the target language. One of the representative models is given by Bell (Bell,1991), who builds on the perspectives from systemic-functional linguistics and artificial intelligence to conceive translation as of the two phases of analysis and synthesis. The phase of analysis undergoes the specific stages of visual recognition of the words in the source text, syntactic parsing in combination with the structure analyzer, semantic and pragmatic processing to generate a semantic representation with the work of an idea organizer and a planner. The end product of the analysis phase is the semantic representation, which is then reprocessed at the phase of synthesis through pragmatic, semantic and lexico-grammatical synthesizers to be encoded in the target language and gives rise to the translated text. Different from Bell, Kiraly took a cognitive and a social perspective to propose two models of the translation process: a social model and a cognitive model. In the social model, translation is taken to be an activity in three interrelated situational contexts, namely that of the source text, that of the target text and a translational context. The translational context is particular as it cannot be observed directly due to its internal and mental traits, but is externalized by the translator's self-concept. In Kiraly's cognitive model, the translator's mind is "an information-processing system in which a translation comes from the interaction of intuitive and controlled processes using

linguistic and extralinguistic information". His cognitive model consists of information sources, intuitive workplace and controlled processing center. At the intuitive workplace, the information sources are processed without any conscious control to produce translation. If problems emerge, they are reconsidered in the controlled processing center and a strategy is chosen to deal with these problems. If the strategy failed to give a translation, the translation problem is sent back to the intuitive workplace for a second processing with the information yet not taken into account. If the problem remains unsolved, a tentative translation is given and accepted for lack of adequate information. Wilss argues that problem-solving and decision-making are the most relevant elements in translation. He takes a cognitive psychological perspective to view translation as a decision-making process involving knowledge-based intelligent activities. It requires the acquisition of organized knowledge. As schema is the representation of knowledge in mind, the central task of cognitive approaches to translation process is to investigate the way schemas operate. In problem-solving, the translator needs both declarative knowledge and procedural knowledge, and six phases are listed in problem-solving: identification of problems; clarification of problems; search and retrieval of relevant information; problem-solving strategies; choice of solution; and evaluation of solution. There is also the cognitive simplification to reduce inaccuracies in specific translators' acts. Translation process also involves translator/interpreter's cognitive efforts. Gile (J.Benamins, D. Gile, 1995) 2 thus draws on the idea of processing capacity from the cognitive psychology to put forward a model of efforts for interpreting process. He argues that interpreting differs from monolingual communication in that it involves non-automatic operations that require three types of effort: efforts related to listening and analyzing, efforts related to discourse production in reformulation, and short-term efforts.

Then goes the Cognitive Pragmatic Model proposed by Gutt (E,Gutt, 1991) and this model built on relevance theory to develop a relevance model of translation. According to

Sperber & Wilson, human inferential processes are geared to the maximization of relevance. Human cognition is either descriptive in the sense that it establishes resemblance between an object or state of affairs in the world and a mental representation, or interpretive in the sense that it is the resemblance between two mental representations. Gutt argues that translation is a case of optimal interpretive resemblance in which “two utterances, or even more generally, two ostensive stimuli, interpretively resemble each other to the extent that they share their explicatures and/or implicatures”. The translator’s task is to transfer ostensively to the target readers or audience all relevant aspects ostensively and inferentially conveyed by the source text. Gutt suggests that the relevance translation theory is helpful in understanding and explicating the mental faculties of the translator/interpreter.

Critique of theoretical models.

These theoretical cognitive models share some fundamental views about the mental process of the translator/interpreter. Most of these models conceive translation as a cognitive process that is dynamic, interactive and non-linear in nature. It involves the work of both the uncontrolled and controlled, or automatic and non-automatic processing. Some consider it as consisting in problem-solving and decision-making. Information sources are regarded as most important, including internal and external resources with the work of long-term and short-term memory. However, most of the models remain as a theoretic hypothesis without much empirical evidence. With the newly-emerging empirical research methods, as the ones discussed later, there is an increasing need of models that are more relevant to the laboratory experiments to gather more specific information about the translator’s mental traits in translation. While these models offering only imaginary thinking about what is happening in the mind of the translator/interpreter, researchers are hoping to gather more specific evidence of the translation actions, including data or observations from experiments to justify the theoretic hypothesis. In cognitive researches of the translation the term "cognition" gets double interpretation. Cognition is often considered as

knowledge process that is expressed in accumulation of knowledge by the translator during professional activity. At the same time the cognition as process of use of knowledge captures the essence of the most translation process consisting in performance of the difficult cogitative operations based on cognitive knowledge of the translator and cognitive knowledge of the recipient of the translation. The cognitive essence of translation process consists of various forms of activation of cognitive structures of the translator defining both the course of the process, and result of adoption of translation decisions. The subjectivity of performance of tasks is explained by the heuristic nature of all set of actions, since accumulation of knowledge by practical consideration and finishing with use of necessary strategy for achievement of success in translation. Consideration of the translation from a position of cognitive psychology allows to open new sides of essence of translation process. Thus, there is a need for modification of models of translation activity, for specification and addition of psychological model in the field of transfer and allocation in translation process of the so-called intermediate stage, when accounting his pragmatism and epistemic characteristic.

Empirical attempts to reveal cognitive processes in translation.

As was argued above, cognitive approaches to translation process are not sufficient to explore all the cognitive processes. To solve this problem in the past ten years, the latest trends of the process-oriented translation studies are marked by the new ways of data collecting, more delicate research design, better control of variables in the experiments, and the deepening integration of multidiscipline.

The earlier use of methods in the process-oriented studies is mostly confined in verbal protocols, such as the most typical one, Think-aloud Protocols (TAPs) (Krings, 2001). Researchers used to rely on the assumption that “verbalizations reliably indicate cognitive behaviour”. Later, especially when it comes to the 1990s, researchers are gradually aware of the numerous flaws with the verbal protocols and the pool of available methods has been

expanded. These methods are favoured for the data collected seem to be more scientific, reliable and closer to the translation practice as they are gathered real time as the translators are doing translation. Thus, understanding stage models to some extent reflect operation of cognitive mechanisms of the translator. The translator receives the text in the sounding or written form which then on the basis of knowledge and experience which are conditionally presented by a set of static and dynamic frame structures appears in the form of the values and meanings finding the expression in the translation.

Also researches introduce methods from the neurosciences, such as EEG, and neuro-imaging techniques, such as functional magnetic resonance imaging (fMRT) and positron emission tomography (PET). Another trend of methodological innovation is found in the change from the use of single method in a research to the integration of more methods, as each of the above-mentioned methods has its own advantages, disadvantages and specific focus or emphasis. According to Shreve & Angelone, the research of the past decade shows “an increasing reliance on multiple methodologies”, and the majority of the empirical studies in Translation and Cognition edited by him make use of one or more of the new methods. Angelone, for example, uses screen recording and think-aloud in the research of the problem-solving behavior of professional and student translators. Dragsted (Dragsted, 2010) employs keystroke logging and eye-tracking to explore source text comprehension and target text production. Fabio Alves (Alves, 2003) and his colleagues are more innovative in integrating process-based and product-based research methods, namely the combination of corpus analysis and keystroke logging, eye-tracking and retrospection to the research translation unit associated with cognitive effort during a translation task.

Different from the time when the imaginary theoretical thinking about translation process prevailed, the first decade of the 21-st century saw remarkable progress in innovative data eliciting methods, increasing interdisciplinarity in research approaches and formation of large-scale

collaborative research communities. These exciting progress has led some scholars to argue in favour of establishing a new research framework, namely the Cognitive Translatology in Halverson’s (S. Halverson, 2010) terminology, or Cognitive Translation Studies in Munoz’s terminology. But before optimistically welcoming the establishment of that framework, we have to be fully aware of the challenges that the cognitive approaches to translation face, including the theoretic model building, methodological evaluation, data documentation and subject matter specification. These challenges also point to the direction of the future development in the field of cognitive translation studies. The tendency of modern science of theory of translation consists in consideration of translation process from the point of view of the anthropological paradigm covering various scientific directions. Interest in a human being, its thinking and a psychological component activity finds reflection and in the thought of theory of translation paying more and more attention to a role of the translator in translation process, an essence of a cognition and thought processes. Withdrawal from linguistic bases of the translation, necessary for understanding of the nature of translation process, linguists are now at the new level of the analysis and modeling from positions of heuristics and not linear approach to the translation that creates new opportunities of consideration of specifics of thinking of the translator and creation of theoretical constructs on the basis of a cognitive component of translation process. The interpretation of a concept of a cognition is many-sided and presented in works of many Russian and foreign authors from the field of linguistics and related subjects.

REFERENCES

- [1]. Alves, Fabio. 2003. *Triangulating Translation: Perspectives in Process-Oriented Research*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins.
- [2]. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
- [3]. Bell, Roger. 1991. *Translation and Translating: Theory and Practice*. London and New York: Longman.
- [4]. Catford J.C. *A Linguistic Theory of Translation*. London: Oxford University Press, 1965.
- [5]. Dragsted, Babara. 2010. "Coordination of Reading and Writing Processes in Translation: An Eye on Uncharted Territory". In *Translation and Cognition*, edited by Gregory Shreve & Erik Angelone, 41-62. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins.
- [6]. John Benjamins. Gile, Daniel. 1995. *Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins.
- [7]. Gutt, Ernst-August. 1991. *Translation and Relevance: Cognition and Context*. Oxford: Basil Blackwell.
- [8]. Halverson, Sandra. 2010. "Cognitive Translation Studies: Developments in Theory and Method". In *Translation and Cognition*, edited by Gregory Shreve & Erik Angelone, 349-369. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins.
- [9]. Holmes, James. 1972. "The Name and Nature of Translation Studies" Unpublished manuscripts, Amsterdam: Translation Studies Section, Department of General Studies, reprinted in Laurence Venuti. ed. 2000. *The Translation Studies Reader*, 172-185.
- [10]. Hutchins W.J. *Machine Translation, Past, Present, Future*. Chichester: Ellis Horwood, 1986
- [11]. Jakobsen, Arnt Lykke. 1998. "Logging Time Delay in Translation". In *LSP Texts and the Process of Translation*, edited by Gyde Hansen, 173-101. Copenhagen: Copenhagen Business School.
- [12]. Krings, Hans-Peter. 2001. *Repairing Texts: Empirical Investigations of Machine Translation Post-editing Processes*. Kent: Kent State University Press.
- [13]. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М: Международные отноше-113.
- [14]. ния, 1980. С. 5—6
- [15]. Nida E.A. *The theory and practice of translation*. Leiden, 1969. 220 p
- [16]. Newmark P. *Approaches to Translation*. Oxford; New York: Pergamon, 1981.

АУДАРМА ҮРДІСІ: КОГНИТИВТІ ЖАҚЫНДАСТЫРУ, АҒЫМДАҒЫ ЖАҒДАЙ ЖӘНЕ ПРОБЛЕМАЛАР

Нұрадилова Т.М.,¹

¹магистр,

Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері Университеті Алматы, Қазақстан

Смагулова М.М.²

¹магистр,

Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері Университеті Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Лингвистикалық аударма теориясы бойында даму сатысы бірнеше тілдік үрдістерден байқалады, ол лингвистиканың ең өзекті бағыттарын және белгілі бір векторды аударуға және аударуға түрлі тәсілдерді ескере отырып көрсетеді. Олардың ең маңыздысы аударманың «қойылымы» деген түсінік. Аудармашы ТЛ-дегі ақпарат туралы делдал болып саналады. Терапевтік, адам, адам денесінің тілі, қоршаған орта, қоршаған орта, қоршаған орта және қоршаған ортаны бөлу. аудармашының ойында түсіндіру деңгейінде өзін таныту. Бұдан

басқа, аударма және түсіндіру процесін одан әрі кешенді зерттеу қажет, пайда болды. Осы мақалада антропоцентрическая парадигмадан ауызша аударма саласында аударма үдерісін танымдық қараудың негіздері келтірілген. Аударма үдерісін түсіндіруде ағымдағы процестің сипаттамасына ерекше назар аударылады.

Тірек сөздер: аударма, көзқарас, танымдық, антропоцентрилік, модель, коммуникативтік тәсіл

ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА: КОГНИТИВНЫЕ ПОДХОДЫ, ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Нурадилова Т.М.,¹

¹Магистр, преподаватель

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Смагулова М.М.²

²Магистр, преподаватель

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Абстракт. На протяжении всего этапа развития теории лингвистического перевода четко прослеживаются несколько тенденций, отражающих наиболее актуальные направления лингвистики и определенного вектора с учетом различных подходов к трансформационным и эквивалентным преобразованиям в переводе. Понятия «постановки» перевода заменяются описанием эвристической и когнитивной природы процесса перевода и исследования процессов переводчика. Переводчик рассматривается как медиатор, представляющий информацию SL в TL. Рассматривая переводчика как личность языка с когнитивными функциями сознания, способного к восприятию, обработке и представлению информации, наука о переводе становится на пути антропоцентрической парадигмы, указывающая на необходимость пересмотра сущности процесса перевода и терминологического охвата, позволяющего более точно выражать процессы, происходящие на уровне интерпретации в сознании переводчика. Кроме того, существует необходимость в дальнейших комплексных исследованиях отношения перевода и мышления, контекстуального формирования смысла для перевода, критериев оценки перевода, а также введения новых возможностей экспериментального анализа мыслительного процесса переводчика возникла. В статье представлены основы когнитивного рассмотрения процесса перевода в области интерпретации с позиции антропоцентрической парадигмы. Особое внимание уделено описанию текущих тенденций в объяснении процесса перевода.

Ключевые слова: перевод, подход, когнитивный, антропоцентрический, модельный, коммуникативный подход

KIEZDEUTSCH – STIL ODER VARIETÄT?

Ass.-Prof. Dr. Miranda Gobiani
Tsereteli-Universität Kutaisi / Georgien

Abstract: In dem Artikel wird "Kiezdeutsch", die junge Sprache des Deutschen, analysiert. Der Überblick wird auf folgende Fragen geworfen: die Definition, die Entwicklung, die sozialen Aspekte, die Besonderheiten, die sprachlichen Merkmale des "Kiezdeutsch", insbesondere die Frage, ob "Kiezdeutsch" ein Stile oder eine Varietät ist.

Kiezdeutsch ist eine Sprechweise, die insbesondere unter Jugendlichen, die im multiethnisch geprägten urbanen Raum leben, über ein hohes verdecktes Prestige verfügt. Kiez bezeichnet ursprünglich einen Ortsteil, später wird Kiez vor allem im Berlinischen verwendet. Kiezdeutsch ist ein junges sprachliches Phänomen [Vgl. Krieg-Holz/Bülow 2016, S.258].

Kiezdeutsch wird in erster Linie von Jugendlichen gesprochen, es ist eine Jugendsprache des Deutschen. Das Besondere an Kiezdeutsch ist, dass sich diese Jugendsprache im Kontakt unterschiedlicher Sprachen und Kulturen entwickelt hat, und zwar in urbanen Wohngebieten, wie z.B. Berlin-Kreuzberg, in denen Menschen unterschiedlicher Herkunft und Herkunftssprachen zusammenleben [<http://www.kiezdeutsch.de/wersprichtkiezdeutsch.html>. Abgerufen 02.05.2018]. Etwa seit Mitte der 1990er Jahre ist mit "Kiezdeutsch" eine Jugendsprache in den Blick der Öffentlichkeit getreten, die sich in Wohngebieten mit hohem Migrantenanteil ausgebildet hat. Entgegen einer verbreiteten öffentlichen Wahrnehmung ist es jedoch kein gebrochenes Deutsch, sondern begründet laut Wiese einen neuen, urbanen Dialekt des Deutschen, der - ebenso wie andere deutsche Dialekte auch - systematische sprachliche Besonderheiten in Bereichen wie Aussprache, Wortwahl und Grammatik aufweist. In der öffentlichen Diskussion werden zum Teil auch andere Bezeichnungen verwendet, etwa "Kanak Sprach".

"Kiezdeutsch" findet Wiese aus mehreren Gründen besonders passend für diese

Jugendsprache. Zum einen macht sie deutlich, dass wir es mit einer Varietät des Deutschen zu tun haben. Zum anderen weist sie darauf hin, dass diese Jugendsprache im Kiez beheimatet ist, der im Berlinerischen ein alltägliches Wohnumfeld identifiziert, dass es sich also um eine informelle, alltagssprachliche Form des Deutschen handelt. Schließlich beinhaltet der Begriff keine ethnische Eingrenzung und kann so erfassen, dass Kiezdeutsch nicht nur von Sprecherinnen und Sprechern einer bestimmten Herkunft gesprochen wird [Vgl. Wiese 2012, S. 14-15].

Kiezdeutsch ist damit ein Zeichen für eine besonders gelungene sprachliche Integration: ein Beitrag aus multiethnischen Wohngebieten, an dem Jugendliche mit und ohne Migrationshintergrund gleichermaßen beteiligt sind. Diese Integration macht Kiezdeutsch zu einem besonders interessanten sprachlichen Phänomen. Viele Sprecher von Kiezdeutsch beherrschen neben dem Deutschen noch eine oder sogar mehrere andere Sprachen fließend. So mag jemand, der Kiezdeutsch mit seinen Freunden spricht, vielleicht kurdisch mit seiner Großmutter sprechen, arabisch mit dem Großvater und der Mutter und deutsch mit dem Vater. Ein anderer Jugendlicher, der Kiezdeutsch spricht, mag deutscher Herkunft sein und zu Hause nur deutsch sprechen, aber von seinen Freunden oder deren Eltern etwas Türkisch gelernt haben. Diese vielsprachigen Kompetenzen erzeugen ein Umfeld, das sprachliche Innovationen besonders begünstigt.

Betrachten wir die folgende Beispiele von Kiezdeutsch:

• Beispiel 1: Ali: „Verstehst du Text, Mann?“ Marco: „Klar, Mann, is doch leicht: Typ geht Wasser und is tot. Seine Alte is traurig.“ Ali: „Aber wieso geht er denn Wasser? Hast du Essen?“ Marco: „Nee, aber ich gehe dann Döner.“

• Beispiel 2: Pascal: „Alter, lass mal noch schnell rauchen.“ Mike: „Ich muss erst Späti Kippen holen.“ Melanie: „Kommt jemand mit Klo?“

• Beispiel 3: Ali: „Ich mache ein Praktikum als Krankenpfleger.“ Nimed: „Das ist aber Mädchenberuf.“ Ali: „Quatsch nich, gibts auch Männer, du Quatschkopp.“ Nimed: „Spast, Alter!“ Lehrer: „Benehmt euch!“ Ali: „Er hat doch angefangen, der Kunde, Alter.“ Lehrer: „Nimed, erzähl uns doch mal, was du machst!“ Nimed: „Ich gehe Hartz-IV-Amt. Nein, quatsch, ich gehe nicht Hartz-IV-Amt. Ich versuche Kaufmann in' Einzelhandel.“

• Beispiel 4: Sebastian: „Ich brauche Locher!“ Lehrerin: „Ist Locher nicht vorne drin?“

Beispiel 5: Tom: „Matti, kommst du mit Englisch oder willst du hier hocken bleiben?“ Matthias: „Kein Bock, Mann. Ich wette, wenn ich Englischraum betrete, krieg ich Kopfschmerzen.“ Felix: „Du kriegst Durchfall, man.“ Tom: „Wenn du Englischraum betrittst, kriegt Frau M. Durchfall.“ Felix: „Komm jetzt. Wenn ich dieses Jahr wieder so oft zu spät komme, darf ich nicht mehr Basketball.“ (<http://www.maz-online.de/Nachrichten/Kultur/Kiezdeutsch-ist-bei-allen-Jugendlichen-beliebt>. Abgerufen 27.03.2018).

Aus den Beispielen sind die folgenden Merkmale von Kiezdeutsch ersichtlich:

- Ausfall von Präpositionen und Artikel
- Ausfall oder Veränderung von Flexionen
- Verwendung neuer Wörter
- Veränderte Satzstellung
- Bestimmte Partikel als Füllwort
- "So" als Fokusmarker.

Anhand dieser Merkmale behauptet Wiese, dass Kiezdeutsch sich zu einem Dialekt des Deutschen entwickeln konnte, der in relativ kurzer Zeit besonders viele sprachliche Neuerungen hervorgebracht hat [Wiese 2012, S. 16].

Kiezdeutsch wird in gemischten Gruppen Jugendlicher deutscher und nicht-deutscher Herkunft gesprochen: Kiezdeutsch ist eine Kontaktsprache, die in Wohnvierteln mit sprachlicher, ethnischer und kultureller Vielfalt entstanden ist. [<http://www.kiezdeutsch.de/wersprichtkiezdeutsch.html> Abgerufen 02.05.2018]. Das gruppeneigene Kommunikationsprofil ist ein bedeutendes Merkmal der Gruppenidentität. Die sozialen Aufgaben der Kommunikation ergeben sich in den sozialen Gruppen aus dem Bedürfnis, sich kommunikativ mit der sozialen Umwelt auseinanderzusetzen. Die Gruppen der Kommunikationsbeteiligten knüpfen Beziehungen zum sozialen Umfeld mittels verbaler Interaktion. Dass die Jugendsprache als Sondersprache betrachtet wird, beruht auf der sozial-kulturellen Umgebung. In der aktuellen soziolinguistischen Forschung lassen sich verschiedene Konzepte zur Beschreibung der Jugendsprache unterscheiden. So gibt es das Konzept der Varietät, bei dem die Jugendsprache, insbesondere Kiezdeutsch, als Varietät gesehen wird [vgl. Löffler 1994: 86].

Aber in der Jugendsprachforschung wird das Verständnis von Jugendsprache als Varietät, als Dialekt auch kritisiert. In der Forschungsliteratur werden die Konzepte Stil und Varietät häufig voneinander abgegrenzt. Laut Neuland kann Löfflers strukturalistisches Varietätenmodell „mit einer strikten Grenzziehung zwischen einzelnen Varietäten [...] der Dynamik und Komplexität des Sprachgebrauchs Jugendlicher kaum gerecht werden“ [Neuland 2006: 228]. Dabei betrachtet sie die Jugendsprache nach Henne [1981] als mehrdimensionales Modell, in dem die besondere Bedeutung der Gruppe Gleichaltriger hervorgehoben und der Prozess der persönlichen und zwar vor allem sprachlichen Profilierung in der Gruppe als ein charakteristisches Merkmal der Jugendphase herausgestellt wird [Vgl. Neuland 2008: 57].

Laut Auer sind Stile sprachliche Erscheinungsformen, die in kleinen Personengruppen entwickelt werden, die regelmäßig miteinander integrieren und bestimmte soziale Praktiken miteinander vollziehen. Stile gelten als hochgradig kontextabhängig und äußerst dynamisch, weshalb dieser Stilbegriff die situativen

Varietäten der Individuen innerhalb der „Community of Practice“ fokussiert. Varietäten sind in erster Linie strukturell definiert. Varietäten beziehen sich auf größere Sprachgemeinschaften, in denen die Individuen nicht unbedingt in persönlichen Kontakten miteinander stehen müssen. In der deutschen Forschungstraditionen werden Dialekte primer diatopisch definiert. Da Kiezdeutsch weniger diatopisch, sondern vielmehr ethnisch oder sozial bestimmt werden kann, zählt sich Kiezdeutsche unter den Prämissen der ethnografisch-interaktionale Stilistik als Stil. [Auer 2013, S.20].

Krieg-Holz/Bülow sind aber der Meinung, dass Kiezdeutsch und die deutsche Standardvarietät keine völlig unterschiedlichen Codes sind. Die Lexikongebersprache ist Deutsch und auch die grammatischen Strukturen der Standardsprache lassen sich vielfach im Kiezdeutsch nachweisen. Hinzu kommen grammatisch-pragmatische Innovationen wie neue Diskurmarker, Partikel und Wortstellungsvarianten. Aber die Frage, inwieweit die Sprechweisen von Kiezdeutsch auf dem Weg sind, sich zu stabilen Varietäten auszubilden, bleibt noch offen [Krieg-Holz/Bülow 2016, S.269].

Aktuell ist aber für die Gesellschaft nicht die Frage, ob man Kiezdeutsch als Varietät oder Stiel betrachtet, sondern ob Kiezdeutsch das Deutsche bedroht. Kiezdeutsch stellt grundsätzlich keine Bedrohung für das Deutsche dar, da Kiezdeutsch eine Jugendsprache des Deutschen ist und unter Freunden, innerhalb der Peer-Gruppe aber nicht mit Eltern, Lehrern usw. gesprochen wird. Kiezdeutsch lässt sich somit auch auf der Ebene der Sprecherinnen und Sprecher klar von sprachlichen Fehlern abgrenzen. Ein Problem ist es allerdings für die Jugendlichen, wenn sie neben dieser Jugendsprache nicht auch das Standarddeutsche beherrschen, das für ihre gesellschaftliche Teilhabe und ihr berufliches Fortkommen ja wesentlich ist [https://rp-online.de/kultur/kiezdeutsch-ist-kein-dialekt_aid-14347065 Angerufen 29.05.2018].

REFERENCES:

- [1]. Auer, P. (2013): Ethnische Marker in Deutschen zwischen Varietät und Stil. In: Deppermann, A. (Hg) (2013): Das deutsche der Migranten. Berlin: de Gruyter. S 9-40.
- [2]. Krieg-Holz, U./Bülow, L. (2016): Linguistische Stil- und Textanalyse. Tübingen: Narr Francke Attempo Verlag
- [3]. Löffler H. (1994): Germanistische Soziolinguistik. 2. Auflage, Berlin: Erich Schmidt Verlag.
- [4]. Neuland, E (2006): Jugendsprachen – Was man über sie und was man an ihnen lernen kann. In: Eva Neuland (Hg): Variation im heutigen Deutsch: Perspektiven für den Sprachunterricht. Frankfurt a. M. u.a.: Peter Lang, 2006, S. 223-241.
- [5]. Neuland, E (2008): Jugendsprache. Tübingen, Narr Francke Attempo Verlag, 2008.
- [6]. Wiese, H (2012): Kiez-Deutsch. Ein neuer Dialekt entsteht. München.

"KIEZDEUTSCH" – A STILE OR VARIETY?**Ass.-Prof. Dr. Miranda Gobiani**

Tsereteli-Universität Kutaisi / Georgien

Abstract: In the article is "Kiezdeutsch", the young language of the German, analyzed. The overview is thrown on the following questions: the definition, the development, the social aspects, the peculiarities, the linguistic features of "Kiezdeutsch", in particular the question whether "Kiezdeutsch" a Stile or Variety is.

«KIEZDEUTSCH» - СТИЛЬ ИЛИ ДИАЛЕКТ?**Ас.- проф. Д-р. Миранда Гобиани**

Церетели-Университет Кутаиси / Грузия

Аннотация. В статье анализируется «Kiezdeutsch», молодежный язык немецкого языка. В обзоре рассматриваются следующие вопросы: определение, развитие, социальные аспекты, особенности, лингвистические особенности, в частности вопрос о том, является ли «Kiezdeutsch» стилем или диалектом.

TRANSLATION OF STYLISTIC DEVICES IN MASS MEDIA TEXTS

Zhampeis K.M.

Zhaxylykova A.B.

Zyryanov V.K.

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Almaty, Kazakhstan

e-mail: aru_diya@mail.u

Abstract In this article the authors describe the essence of discursive approach in studying of phraseological units of Mass Media. The definition of discourse itself and media discourse offered by the scientists dealing with these issues is given in this article. The authors of the article describe the characteristic features of media discourse texts that helps to understand their essence better. Language and culture are two important components of human life which are quite closely interconnected. The phraseology can be considered as one of the ways of a language world outlook in which the culture of people is reflected as anywhere. The phraseological units reflected in the language of people are the integral component of language of Mass Media, the valuable source of expressional and emotional saturation. The translation of phraseological units in texts of Mass Media is possible only by using the discursive analysis.

Keywords: Mass Media, phraseological units, discursive analysis, culture, language, translation

Discursive activity of a person cannot be carried out without knowledge of a language of communication. It is also provided with the presence in his or her consciousness of sociocultural knowledge of non-linguistic character including value orientations, deontic norms of society. This knowledge is culturally determined. The majority of this knowledge is acquired in the course of early socialization of a personality.

Discourse is a speech work which includes a corresponding text and extra-linguistic factors. Kibrik et al consider discourse in relation to a text as a wider concept. Discourse is at the same time both - a process of language activity and its result where the result is the text itself.

A media discourse is verbal and cognitive activity which contains two plans (linguistic and lingua-cognitive) and carried out within printing and electronic means of mass media.

Media discourse texts combine a standard and an expression that is caused by

the informational and influencing function of Mass Media. A media text acts as a means of forming of a picture of the world at an individual, influences difficult social processes and predetermines vision of the world by a recipient. The picture of the world acts as a core of integration of representatives of one ethnos.

The culturological markedness of texts of a media discourse is, first of all, a consequence of the language units filling a text. Thus, text contains an information with elements of culture. Cultural values find reflection in language, more precisely, in word meanings and syntactic units, in phraseological units, in paremiological fund and precedential texts.

Language partitioning of the world differs at different people. The language picture of the world represents the set of knowledge of the world imprinted in lexicon, phraseology and grammar. It forms the type of person's relation to the world, sets norms of behavior of a person in a society.

The language personality, the representative of a certain linguacultural community, exists in the space of culture reflected in language. While learning a foreign language there is a forming of a secondary language personality in which the cultural codes existing in linguacultural community are acquired. Krasnykh determines a cultural code as a grid which culture throws over the world around, divides, categorizes, structures and estimates it. Codes of culture form the system of coordinates, i.e. a value system which contains the regulations and rules of behaviour accepted in this society and determines features of a language personality of ethnos.

The phraseology can be considered as one of the ways of a language world outlook that gives the grounds to speak about the existence of a phraseological picture of the world in each language. It is understood as a result of a secondary interpretation of the reality expressed by figurative chunks of language.

Phraseological picture of the world of any language has the national and specific features as each people perceive and reflects the world through a prism of the national culture. The national and cultural component of phraseological unit reflects the historical, geographical and other realities of these people which do not have direct correspondences in other languages. Semantics of phraseological units contains various modalities (axiological, emotive, deontic) which define a ratio of a content of statement and reality.

Phraseological units represent by the definition of Thelia, first, the language sign denoting a fragment of the real world semantics of which (sign) contains assessment of this fragment; secondly, it is a concept which reflects a reality fragment in the consciousness of a language personality; thirdly, it is the micro-text which includes the purposes, motives and intentions of a language personality which are implemented in the communicative act.

Theoretical research in the field of the English phraseology convincingly show that the phraseological unit is more complex formation than word or phrase. Galperin calls phraseological units as “combinations of words in which the meaning of the whole

dominates over the meaning of components”. Kunin refers “separately formulated units of language with fully or partially rethought meanings” to phraseological units. Semantic change affects phraseological units both completely “to put one's by shoulder to the wheel” (энергично взяться за работу) or one of its components “hot money” (спекулятивный денежный капитал). The meaning of a phraseological unit known to the native speakers could not always be determined from the meanings of its components that causes difficulties of adequate perception, understanding and translation. In the phraseological meaning itself there are two sides: the plan of content (designant) in which it is necessary to differentiate significative (constituting content of a concept), denotative (reflecting objects and phenomena of extra-linguistic reality in an aggregated form) and connotative (emotive and expressive) aspects, and the plan of expression, i.e. material cover of a phraseological unit. This bilateral nature of the meaning of a phraseological unit represents unity of a content and a form. One researchers (Arnold, Thelia, Shansky, Smith, etc.) include all stable combinations into the structure of phraseology, others (Smirnitsky, Kunin, Amosova, etc.) - only certain groups.

Phraseological units, proverbs, sayings and popular expressions are an obligatory stylistic component of the language of Mass Media, an important source of an expressive and emotional saturation. They give a certain influencing force to a media text, create specific figurativeness. Phraseological units are capable not only to express the corresponding thought more figuratively but also to transfer the relation, assessment to the current events.

The distinctive characteristic of newspaper texts is the heading. The headings of the English newspapers constructed with the use of phraseological units catch attention of a reader with the unique brightness, figurativeness, special expressional and stylistic colouring: “Blair gives modernity and bad name” («дурная слава Блера»); “Portuguese patriarch is dark horse papal candidate” («португальский патриарх является ранее не известным кандидатом»); “Barbara Cocran shows her true colours”

(«Барбара Кокран покажет свое истинное лицо»); “Let's rock the boat” («давайте качнем лодку»); Let's note that prevalence of headings with a verbal dominant is characteristic of the English newspapers.

The figurative phraseology is widely presented in texts of the English periodical press. Having metaphoricalness it gives a special expressiveness, a unique originality to the statement: “The country's two big oil refineries have been destroyed. All rail and waterways linking Serbia to Montenegro have collapsed. The Serb army was becoming and sitting duck, claimed Armed Forces Minister Doug Henderson”. («Два огромных нефтеперерабатывающих завода страны были разрушены. Железнодорожные и водные пути, связывающие Сербию с Черногорией, заблокированы. Сербская армия стала легкой мишенью, - заявил министр вооруженных сил Даг Хендерсон»).

One more characteristic feature of phraseological units consists in that they actively participate in creation of estimation in the English newspaper text. Practically in any text of the press it is possible to catch on whose side is the sympathy of the author: “Draconian laws are more likely to deny basic rights to the vulnerable than to catch any terrorists”. This circumstance sets additional tasks for the translator of newspaper texts as adequate translation besides actually exact transfer of the contents has to convey the emotional elements concluded in the source to the reader.

Semantization and translation of phraseological units in the texts of Mass Media is possible only using the discursive analysis by interpreting the meanings of these units of language in the categories of culture, i.e. taking into account the extra-linguistic factors.

The Discursive analysis of phraseological units represents the assessment method revealing all range of the relations and interests which are behind the phraseological unit. In the discursive analysis cognitive and pragmatic components of a phraseological unit's meaning are allocated. They represent information about the world and the relation to the concrete facts. The cognitive component is connected with information about the world,

and pragmatic with subjective relation, assessment of the meant fact.

Within the discursive analysis three approaches to research of the phraseological units are considered: structural, communicative and culturological. In structural approach the accent is put on a linguistic phenomenon which includes nominalization, thematization and stylization of the phraseological unit. In communicative approach the discourse, i.e. circumstances of communication, categories of modality (the objective and subjective relation to a situation or an event) is analyzed. Culturological approach considers phraseological unit as a culture phenomenon, analyzes specifics of a mentality of an ethnic community which is caused by its history and finds reflection in phraseological fund of a language, in cultural concepts.

Features of reflection of reality in the English-speaking and Russian-speaking media discourse can be tracked on some examples of use of phraseological units for giving figurativeness to statements. These examples are followed from English-speaking (British and American) materials of media.

“Carrot and stick policy” collocation can often be met in the English media texts. In Russian there is an analog «политика кнута и пряника», i.e. encouragement and punishment as methods of political conviction. In two cultures remuneration and punishment are associated with different objects. It is an example of various reflection of one concept in a phraseological picture of the world of the Russian and English languages.

The smallest difficulties in translation of media texts cause phraseological units which have equivalents in the Russian and English languages (Нет дыма без огня, There is no smoke without fire). Many such phraseological units go back to the Bible (добрый самаритянин, Good Samaritan). For example: China's refuses to play the Good Samaritan. (The Telegraph).

It is possible to find analogs to some English phraseological units in Russian in translation (to carry coals to Newcastle, ехать в Тулу со своим самоваром, в лес дрова возить). Selection of an analog in translation often demands linguistic and culture studies

comment - to carry coal to Newcastle, i.e. to carry something there where it is well enough (Newcastle - the centre of the English coal industry). In certain cases it is possible to find the similar phraseological unit in the target language, but it is difficult to explain its etymology, for example: to be born with a silver spoon in one's mouth; родиться в сорочке / рубашке, родиться под счастливой звездой.

It is difficult to translate many phraseological units from English into Russian and at the same time to keep figurativeness and initial sense: lame duck - хромая утка, неудачник. When translating this phraseological unit as «lame duck» the sense of the expression is unclear, and when translating this stable combination as «неудачник» figurativeness is lost. For preservation of the sense and figurativeness it is necessary to use the translation comment. At first the people refusing to pay debts on the London stock exchange in the 19th century were called this way. It was said that the people not capable to pay the debts left the City of London in despair, shuffling the feet, hobbling as ducks. In a modern political media discourse it is the statesman or the large official whose influence is brought to naught in connection with the forthcoming leaving from the held post as a result of defeat on elections or resignations.

Thus, semanticization and translation of non-equivalent phraseological units are impossible without discursive analysis of these expressions taking into account linguistic and extra-linguistic factors (historical events, case phenomena, literary works). The understanding of figurativeness and etymology of phraseological units help to comprehend the culture of native speakers.

Each language exists in a certain environment and is an intermediary between the person and the world of reality therefore it should be studied in a wide context of the culture which has generated it, the way of life of the people who use it, and the whole environment in which it exists.

Discursive approach to the analysis of phraseological units in texts of a media discourse allows to investigate linguistic, extra-linguistic and communicative aspects of

phraseological units, to semanticize them taking into account a sociocultural component and to choose an adequate way of transfer in the target language.

REFERENCES

- [1]. Galperin, I.R. (2004). Ocherki po stilistike angliiskogo yazyka. Moscow. p. 459.
- [2]. Kasianova, K. O. (1994). O russkom natsionalnom haraktere. Moscow. p. 267.
- [3]. Kibrik, A. A. (2003). Analiz diskursa v kognitivnoi perspective. Dissertation in the form of report. Moscow. pp. 55-60
- [4]. Krasnykh, V. V. (2002). Etnopsiholingvistika i lingvokulturologiya. Moscow. p. 284.
- [5]. Kunin, A.V. (2005). Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo yazyka. Moscow. p. 488.
- [6]. Stepanov, U.S. (2005). Osnovy obshchego yazykoznaniya: Uchebnoye posobiye dlya studentov filologicheskikh specialnostey pedagogicheskikh institutovtov. Moscow. p. 271.
- [7]. Theliya, V. N. (1996). Russkaia frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty. Moscow. p. 284

МАСС-МЕДИАДАҒЫ СТИЛИСТИКАЛЫҚ ҚҰРЫЛҒЫЛАРДЫҢ АУДАРМАСЫ

Жампейис К.М.

Жақсылықова А.Б.

Зырянов В.К.

Қазақ Абылай хан атындағы халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті

Алматы, Қазақстан

e-mail: aru_diya@mail.u

Аңдатпа: Бұл мақалада авторлар бұқаралық ақпарат құралдарының фразеологизмдерін зерттеуде дискурстық көзқарастың мәнін сипаттайды. Осы мақалада қарастырылған ғалымдар ұсынған диалогтың өзі мен медиа дискурсінің анықтамасы келтірілген. Мақала авторлары өздерінің мағынасын жақсы түсінуге көмектесетін медиа дискурстың мәтіндерінің сипаттамаларын сипаттайды. Тіл және мәдениет адам өмірінің екі маңызды компоненті болып табылады, олар өте тығыз өзара байланысты. Фразеологияны адамның мәдениеті кез келген жерде көрсетілетін тілдік дүниетанымның бір түрі ретінде қарастыруға болады. Адамдардың тілінде көрсетілетін фразеологиялық бірліктер - бұқаралық ақпарат құралдарының тілінің ажырамас бөлігі, еркін және эмоциялық қанықтылықтың бағалы көзі. Фразеологиялық бірліктерді бұқаралық ақпарат құралдарында аудару тек дискурстық талдау арқылы мүмкін болады.

Тірек сөздер: бұқаралық ақпарат құралдары, фразеологизмдер, дискурстық талдау, мәдениет, тіл, аударма

ПЕРЕВОД СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В СМИ

Жампейис К.М.

Жақсылықова А.Б.

Зырянов В.К.

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Аблай Хана
Алматы, Казахстан

e-mail: aru_diya@mail.u

Абстракт. В статье авторы описывают сущность дискурсивного подхода при изучении фразеологических единиц СМИ. В данной статье дается определение самого дискурса и медиа-дискурса, предлагаемого учеными, занимающимися этими вопросами. Авторы статьи описывают характерные особенности текстов дискурса в средствах массовой информации, которые помогают лучше понять их сущность. Язык и культура - два важных компонента человеческой жизни, которые довольно тесно взаимосвязаны. Фразеологию можно рассматривать как один из способов языкового мировоззрения, в котором культура людей

отражается как нигде. Фразеологические единицы, отраженные на языке людей, являются неотъемлемым компонентом языка средств массовой информации, ценным источником выразительной и эмоциональной насыщенности. Перевод фразеологических единиц в тексты СМИ возможен только при использовании дискурсивного анализа.

Ключевые слова: средства массовой информации, фразеологические единицы, дискурсивный анализ, культура, язык, перевод

Central Asian Journal of Translation Studies

Vol 1, Number 2 (2018) pages 25 -33

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ПРИ СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ, В РАМКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ УГРОЗЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.

Мусатаев Р.А.¹

¹м.г.н, Кафедры теории и практики устных форм перевода

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

E-mail: rus_musataev@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена феномену менасивного речевого акта в политическом дискурсе и методов его перевода. Определение роли речевого акта угрозы в политическом дискурсе и понятие менасивный дискурс. В статье изучается структура, влияние и методы перевода менасивного речевого акта как на родной, так и на иностранный язык. Возможные сложности при переводе, при поиске эквивалентов. Выработка стратегий перевода речевого акта угрозы при переводе. В связи с чрезвычайной сложностью и необходимостью углубления в речевое явление иллокутивного речевого акта, к которому относится речевой акт угрозы, структурное описание возможных типов менасивного речевого акта и методы их перевода.

Ключевые слова: Менасивный речевой акт, речевой акт угрозы, политический дискурс, угроза, иллокутивный акт.

Менасивный дискурс понятие уже не новое и достаточно хорошо изучено множеством современных научных деятелей. Основной период времени, когда политические деятели, выступая на международных и внутригосударственных мероприятиях стали использовать речевые акты угрозы, предостережения и прочие другие, больше свойственные для разговорного и публицистического стиля, приходится на момент разгара холодной войны прошлого тысячелетия и в наше время, в разгар новой холодной и информационной войны. Высшие политические эшелоны активно используют современные технологии социальных сетей и интернет, как площадку для влияния на массы. Причем

записи в социальных сетях и на официальных страницах политиков являются полным отражением того, как политик ведет политический дискурс в рамках участия в различных международных мероприятиях. На сегодняшний день практически не осталось политиков и дипломатов «старой школы», которые чаще использовали не угрозы, а призывы к здравому смыслу используя речевые единицы общественно политического словаря. Главное понятие «угроза» возникающее в сознании при реализации менасивного дискурса обуславливается актуализацией в сознании собеседников функционально - семантического представления о типовом взаимодействии в коммуникативной

ситуации согласно функциональным условиям реализации данного иллюкутивного потенциала. Помимо термина менасивный речевой акт используется также – речевой акт угрозы. Эпштейн О.В. в своих работах также использует термины «угроза», «дискурсивная практика со значением угрозы», «менасивное высказывание» и «практика-угроза» как функциональные синонимы. [1]

Проведя анализ работ Шебеко Н.С. Эпштейн О.В. и Любицкая Е.В. менасивный речевой акт можно разделить на 3 основных типа: Угроза-обещание (промисив): *promise, vow, swear*, Угроза-предостережение (директив): *warn*, Угроза-намерение (комиссив): *intend, seek, assure*. Метаперформативный глагол *threaten* относится к классу глаголов речевой деятельности, для которых обязательно наличие говорящего и слушающего, следовательно, количество таких членов окружения у названной лексемы равно трем: *кто-то угрожает кому-то чем / с какой целью*. Другими словами, данный тип интенциональных высказываний характеризуются наличием более чем одной аргументной (актантной) позиции и «сложным строением предиката» [1][4].

Ядро менасивной нагрузки в МРА с экспликацией сообщения об угрозе также лежит на глаголе, который отличается от перформативных глаголов тем, что действие не совершается посредством произнесения, а он сам сообщает о каком-либо действии, процессе или состоянии. [2]

Ниже приведу классификацию, Ольги Викторовны Эпштейн, но дополненную и исправленную согласно моему опыту, в рамках русскоязычного политического дискурса. С годами все больше растет политическое напряжение, многие политики как зарубежные, так и в русскоговорящем сегменте чаще используют глаголы ответных действий (20%), они находят отражение в произошедших в последние годы событиях таких как размещение системы ПРО Соединенными Штатами и НАТО, ответные действия со стороны России в виде ввода на постоянное дежурство

комплексов С-400. Также, глаголы уничтожения или повреждения адресата, или близкого его окружения (19%), чаще используются американскими и северокорейскими спикерами, в то время как русскоговорящий политический сегмент воздерживается от прямых угроз, чаще делая акцент на ответных мерах, глаголы противостояния (10%), стали очень часто употребляться в отношении террористов и оппозиции. С начала XXI века большое количество геополитических конфликтов привело к популяризации глаголов противостояния, в равной степени, как и предпосылки к новой холодной войне, а также информационному противостоянию двух миров. Глаголы административного наказания (10%), русскоговорящие политики участвуя в политическом дискурсе, в котором обсуждаются внутренние вопросы, часто прибегают к глаголам, использующимся в значении административного наказания, например: снятие с должности, сложить полномочия, привлечь к ответу или суду. Глаголы преследования (8%). Также получили распространение в связи с террористами, политическими преступниками, оппозицией, военными переворотами и прочими ситуациями в которых используется агрессивный политический дискурс. Стоит упомянуть, не так часто используемые глаголы и глагольные сочетания силового доминирования (5%), глаголы силового выдворения (3%), глаголы лишения (2%), глаголы и глагольные сочетания устрашения (1%), глаголы и глагольные сочетания прогнозирования (плачевного результата) (5%), глаголы удержания силой (1%), глаголы изменения политического/социального статуса (0.5). [2]

Политики прошлого столетия и нынешнего часто используют метафору в своих политических речах. Использование данного коммуникативного инструмента делает речь оратора глубже, наполняя ее обширным семантическим полем, которое несет в себе метафора. Однако, при всей красоте, наполненности глубинным смыслом и впечатлении, производимом на

слушателя, метафора становится еще и сложностью для переводчика-синхрониста. Политик, используя метафору в своей речи, как будто приглашает адресата в свой мир, оставаясь открытым для него. Метафорическая модель позволяет приблизить реципиента, сделать речь политика простой для восприятия обычным человеком.

Перевод метафоры связан с решением целого ряда лингвистических, литературоведческих, культурологических, философских и даже психологических проблем. Необходимость правильного подхода к изучению способов перевода метафоры обусловлена важностью адекватной передачи образной информации и воссоздания стилистического эффекта исходного текста в переводе. Существует множество работ, касающихся проблем перевода метафор.

Способы передачи метафоры при синхронном переводе в политическом дискурсе с русского языка на английский не отличаются от вышеперечисленных вариантов. Так мы используем перевод эквивалентами перевод эквивалентом; перевод аналогом; перевод калькой; перевод без использования образности. Только один способ будет работать при синхронном переводе, особенно если политик высказался метафорой неожиданно и в порыве эмоций, в то время как его речь имела высокую скорость. Так, например, в годы председательства Хрущева он использовал много метафор, жаргонизмов и разговорную речь. В английском языке аналогов не существовало в силу политической напряженности того времени, когда люди очень мало знали о культуре противоборствующих государств. Легендарное выражение «Мы вам покажем Кузькину мать» была переведена как “We will show you a mother of Kuzma”.

Данную фразу «Я вам покажу кузькину мать!» Хрущев произносил неоднократно: сначала на американской национальной выставке, проходившей в 1959 году в Сокольниках, Хрущев сказал вице-президенту США Никсону: «В нашем распоряжении имеются средства, которые

будут иметь для вас тяжёлые последствия. Мы вам покажем кузькину мать!». Потом повторил в выступлении на 15-ой ассамблее ООН в 1960 году. По легенде, эти слова перевели дословно как «мать Кузьмы», и испуганные слушатели заподозрили в этом намек на новое секретное оружие СССР. На самом же деле, переводчик адаптировал эту фразу как «Я вам покажу, что есть что». Разумеется, никто из носителей английского языка не понял, о чем идет речь, и они подумали, что это за мать Кузьмы такая, что грозят ею, а не, например, ядерным оружием, наверное, она страшнее чем любое оружие. В целом, переводчик с задачей справился, передал сказанное и интенцию автора в немного искаженной версии. Тем не менее, калькирование, как способ передачи речевого акта угрозы, выраженном через метафору, даже без передачи всего ее семантического поля, самый удачный метод, используемый при синхронном переводе, в ситуации, когда переводчик не знаком с данной метафорой или не знает ее идеального эквивалента на языке перевода. Русский язык богат выражениями, полного эквивалента которых не существует в английском языке. Существуют схожие по смыслу выражения, но постоянно держать их в памяти, учитывая редкость такого явления как использование метафоры в качестве речевого акта угрозы, по мнению автора не имеет никакого смысла.

В то, что язык стал менее парламентским, внес вклад и Борис Ельцин со своей крестьянской прямоотой. Хотя надо отдать ему должное - он никогда не позволял себе даже грубых литературных выражений со своими подчиненными, не то что мата. Горбачев использовал некоторые просторечные высказывания вроде "вешать лапшу на уши". Хрущев, конечно, употреблял очень яркие и образные простонародные выражения, которые трудно было перевести, но можно было понять. Например, "мы тоже не ноздрями мух ловим". Что касается застоя, когда все говорили "по бумажкам" и когда люди были образованные и спокойные, то тогда не было никаких резкостей. Дмитрий Медведев говорит тоже очень бесцветно и

блекло, у него мало интересных находок и метафор, его очень переводить просто, но достаточно скучно.

Дипломатический язык стал не только более жестким, но и более раскованным. Я думаю, это такая тенденция, связанная с тем, что политические деятели больше не выходцы из королевских или аристократических семей. Бывают люди не очень образованные, но бывают и наоборот. Например, в случае с репликой Обамы о Путине, очень удивительно: все-таки как юрист он знает, что за такие вещи можно получить и повестку в суд.

Стратегия сохранения интенции говорящего

Как было сказано выше, в СП переводчик использует одновременно несколько стратегий. Обычно решение принимается в зависимости от ситуации, на которую влияют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. В мировой переводческой практике стратегия ожидания часто используется в переводе с тех языков, где смысловый глагол стоит в предложении на последнем месте, например, при переводе с немецкого или нидерландского. [] Однако, данная стратегия может быть использована для перевода РАУ, так как в теории после высказывания говорящим менасивного речевого акта, выраженного, например, каким-либо устойчивым выражением, может последовать объяснение более простыми словами и выражениями политического дискурса, отражающими интенцию говорящего. В подобной ситуации, хоть и в теории, говорящий избавит переводчика от необходимости подбора эквивалентного высказывания или использования методов перевода безэквивалентной лексики, дав пояснения своему высказыванию, перевод которого будет эквивалентен переводу самого высказывания. Как показывает практика, спикеры крайне редко дают пояснения к своим высказываниям, в том числе и речевым актам угрозы, так как регламент ограничивает длительность выступления или речь говорящего носит эмоциональный характер. В данных случаях говорящий всецело полагается на профессионализм

переводчика – синхрониста или совсем забывает о его существовании. Как и в случае применения СПО, в этой стратегии основная задача переводчика - получить более широкий контекст для принятия правильного решения.

And so we're going to slowly but surely **tighten the net** on terrorists, wherever they live.

И мы намерены медленно, но неуклонно сжимать кольцо вокруг террористов, где бы они не находились.

Квантитативный уровень, смысловая интерпретация (отказ от стилистически маркированного средства) или компрессия. **И мы намерены бороться с террористами, где бы они не находились.**

В данном примере использование метафорического выражения “tighten the net on sb.” позволяет сравнить поимку террористов (адресата угрозы) с массовой ловлей рыбы. Образ сети (невода), медленно, но методично набрасываемой и стягивающей жертву в плотно кольцолушку помогает прежде всего реализовать интенцию МРА пробудить страх и опасение у адресата (прагматическая функция) и придать МРА образную и яркую форму (изобразительная функция). Метафорическая оболочка угрозы также помогает снять с говорящего ответственность, спасти его лицо (не уточняется каким образом в действительности будет вестись захват террористов). [3]

«Кольцо вокруг ИГИЛ продолжает сжиматься»

Данная конструкция была использована с целью реализовать интенцию МРА пробудить страх и опасение у адресата (прагматическая функция) и придать МРА образную и яркую форму (изобразительная функция) помогает снять с говорящего ответственность, спасти его лицо. [4]

Данная стратегия, по мнению автора сложна в реализации на практике слабо или неопытными переводчиками. Перевести и метафоризовать высказывание спикера требует определённого запаса знаний и смекалки, также многое зависит от скорости говорящего, поэтому данная

стратегия отлично подходит творческим, креативным и эрудированным синхронистам.

Слова Обамы о Путине: «Он делает вид, что сотрудничает с нами, потому что он не настолько глуп»

Многое в трактовке фразы зависит от позиции переводчика, от его ангажированности или вовлеченности. Человеку, который связан работой (то есть который работает в медиа и которому есть что терять), придется немного ее смягчить. Перевести как "он не такой недалекий". Как человек нейтральный, автор в неформальной ситуации перевел бы это как "он не настолько глуп". То есть перевел бы как есть. Но автор придерживается той позиции, что нужно переводить так, как было сказано. Если есть намерение уязвить и даже оскорбить - это надо оставлять. Как сказала супруга одного британского посла: "Переводите, пожалуйста, как есть. Мы хотим знать, с кем имеем дело". По мнению автора, данный способ является основным, не смягчать, чтобы знать, что человек позволил себе непарламентское выражение. Перевод всей фразы: "Он делает вид, что сотрудничает с нами, потому что он не настолько глуп". По мнению автора, что в каком-либо закрытом документе так и надо было бы перевести, но там можно сделать пометку, что так и было сказано в оригинале, чтобы снять с себя ответственность. Лучший из существующих вариантов это прямой перевод, то есть перевод без смягчений и избыточности. Необходимо точно передать то что было сказано говорящим, не задумываясь о последствиях, в связи с тем, что говорящий, особенно политик отдает себе отчет в том, что он говорит. Это называется интенция - переводить то, что хотел сказать человек. Иногда говорят завуалированно, иногда - как в данном случае - прямо. Конечно, здесь нет прямого ответа, переводчик - человек, и перевод - вещь диалектическая. Необходимо руководствоваться правилами, но иногда - и нарушать их.

Иногда переводчик попадает в такую ситуацию, когда нужно принимать решение быстро, и тогда лучше перевести как есть,

но это касается устного перевода. В письменном можно, сделать сноску.

В последнее время дипломатический язык действительно стал более жестким. Во-первых, мы узнали об этом благодаря Джулиану Ассанжу. В секретных шифротелеграммах говорят оскорбительные и унижительные - даже для союзников! - вещи. Сколько я ни читал в свое время шифротелеграмм, такого не было. В советских шифротелеграммах не было оценок вроде «негодяй» или «подонок». Максимум, что могло быть сказано - «антисоветский» или «враждебный». Благодаря Ассанжу мы узнали, что американцы на самом деле думают о своих союзниках. В начале двухтысячных годов, российские политики переняли наследие Хрущева и Горбачева. Выражения и речевые обороты становятся все жестче и грубее, отходя от общепринятого политического диалекта, прямо не оскорбляющего собеседника, а также в большинстве случаев, используя косвенные менасивные практики.

Компрессия, прямой перевод и калькирование

Стратегий, которыми пользуется переводчик-синхронист существует достаточное количество. Каждая из них хорошо работает в каждой конкретной ситуации. Поэтому опытные переводчики-синхронисты зачастую используют сразу несколько стратегий при переводе как политического дискурса, так и других направлений. Так, например, стратегия ожидания или столлинга, а в случае хорошего знания материала выступления политика, стратегии экстралингвистическая прогнозирование. При переводе речевых актов угрозы можно использовать каждую из данных стратегий, потому что всё будет зависеть от каждой конкретной ситуации, в которую будет попадать переводчик-синхронист. Так, например, стратегия ожидания поможет переводчику синхронисту подобрать полный эквивалент сказанного политиком речевого акта угрозы, отпустив говорящего на несколько предложений вперед. Также данная стратегия поможет переводчику синхронисту понять смысл сказанного, в

случае если говорящий сочтет нужным пояснить сказанное ранее. В таком случае отпадет необходимость подбора полного эквивалента высказывания, которое может использоваться в виде метафоры или фразеологизма и классифицироваться как речевой акт угрозы, так как всегда проще перевести пояснения данного высказывания. В связи с тем, что обычно при пояснении используются простые и общие понятные слова, термины. Стратегия экстралингвистического прогнозирования может дать переводчику преимущества в виде времени, которое обычно тратится на подбор эквивалентов высказываний, которые могут быть представлены в виде метафор или фразеологизмов. Но данная стратегия подразумевает использование таких методов перевода как модуляция или генерализация. В таком случае высказывания речевого акта угрозы говорящим, будет выражено на языке переводом в виде упрощенной конструкции или более широким объяснением данного высказывания. Поэтому выигранное переводчиком синхронистов время, которая предоставляет ему использования стратегии экстралингвистического прогнозирования сводится к минимуму в следствии использования в переводе более распространенных конструкций, объясняющих значение выражения, использованного говорящим. Данная стратегия обычно используется в том случае, если переводчику до начала мероприятия была предоставлена речь говорящего, он успел перевести незнакомые ему выражения, высказывания, термины и фразеологические обороты. Однако, у данной стратегии есть свои минусы. При замене выражение, классифицируемого как речевой акт угрозы, на более распространенные конструкции или на выражения смысл в которых при передаче на язык говорящего будут имеет схожий смысл с языком переводом, может измениться и интенция автора. Данный перевод будет являться адекватным, а также передавать смысл сказанного слушателю. Но с точки зрения профессионального анализа, данный перевод будет классифицирован как

перевод, к которому можно прибегать только в самых экстремальных ситуациях. Под экстренными ситуациями подразумевается быстрая речь говорящего, высокая эмоциональная окраска, трудности в восприятии речи, вследствие плохой слышимости или нарушение дикции автора.

Данный метод перевода хорошо работает при переводе не завуалированных речевых актов угрозы, выраженных как правило, словами общего понимания независимо от культуры, нации и мировоззрения дискутирующих сторон. Даже сложные конструкции иллокутивного речевого акта состоящие преимущественно из слов активного политического и подчас, разговорно-словарного запаса при различных обстоятельствах, затрудняющих синхронный перевод, таких как скорость, четкость произношения, отсутствие знаний в данной области у переводчика-синхрониста, станут отличным вариантом применения на практике метода перевод конструкций менасивного речевого акта с помощью дословного перевода и кальки. Также, сюда можно отнести и метод редуцирования, который работает по принципу замены фразеологических оборотов, пословиц и поговорок, метафор и метонимий на более простые и короткие эквиваленты в языке перевода. Данный способ в корне отличается от предыдущего, ставя перед собой цель максимально увеличить производительность и техничность перевода, в ущерб сохранения интенции говорящего, национального колорита и семантической подоплеки высказывания.

Приведу пример работы данного метода на словах президента Российской Федерации В.В. Путина, ставших афоризмами:

«Российские самолеты наносят и будут наносить удары в Чечне исключительно по базам террористов, и это будет продолжаться, где бы террористы ни находились. ...Мы будем преследовать террористов везде, в аэропорту - в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймал, **мы и в сортире их**

замочим, в конце концов. Все, вопрос закрыт окончательно» [5][6]

В данном высказывании нас интересует несвойственный политическому дискурсу жаргон. Его употребление высокопоставленным лицом на серьезном заседании, могут позволить себе не многие политики. Поэтому данное высказывание, с большой вероятностью, вызовет гамму эмоций, зависит от восприятия каждого конкретного переводчика-синхрониста и как следствие потерю времени на перевод, используя методы, способные передать всю метафорическую оболочку угрозы. Использование метода редуцирования или компрессии позволит уложиться во временные рамки и передать смысл сказанного выражение. Пример одного из множества вариантов перевода, используя данный метод: So, excuse me, even if we will catch them in toilet and there they will be punished. Пример не претендует на абсолютный идеал, а призван лишь показать возможности исследуемого метода.

Итак, для адекватной передачи содержания (смысла) переводимых практик и, следовательно, эмоционального состояния при переводе необходимо учитывать воздействие вербальных практик на эмоциональное состояние собеседника, так как эмоциональное состояние партнеров по общению находит свое отражение в выборе ими языковых средств маркирования коммуникативной интенции. Например, известно, что нахождение автора угрозы в зоне близкой к дискомфортному эмоциональному состоянию (зона аффицированного негативного переживания) определяет маркирование им коммуникативной интенции угрозы в английском языке чаще всего простыми восклицательными предложениями, которые содержат упоминание возможного наказания, менасивного действия. Наоборот, нахождение автора угрозы в аффицированном положительном состоянии определяет выбор им условных сложноподчиненных и сложносочиненных предложений, содержащих в своей

семантической структуре указание на каузируемые говорящим действия и на действия говорящего [4; 6].

Очень интересный вопрос о переводе жаргонных выражений, ругательств, угроз в составе которых есть ругательства. В Американском политическом дискурсе совершенно приемлемо использование ругательств не зависимо от ситуации в которой происходит дискурс будь то конференция, дебаты, интервью или пресс-конференция. Русский политический дискурс в последние годы также подвергся тенденции использования жаргонных или устойчивых выражений (фразеологизмов). Это обуславливается как внешней напряженной обстановкой в мире, в связи с новыми геополитическими событиями и угрозами так и внутри государственными проблемами. Так, например, в Казахстане все чаще глава государства отходит от привычного ему сдержанного и взвешенного политического дискурса к более агрессивному.

Например, при заседании, посвященном председательству Казахстана в ОБСЕ глава государства использовал прямой речевой акт угрозы: «Если кандидатура Казахстана на председательство в ОБСЕ не пройдет, мы заблокируем любого другого кандидата, не будем голосовать».

Политический дискурс обуславливается размеренной и тщательно взвешенной речью, зачастую спикеры говорят медленно, делая паузы и подбирая слова. Данные веяния стали последствием нарастающего в последнее время напряжения и геополитических конфликтов.

Переводчики-синхронисты все чаще, на практике, встречаются с явлениями менасивного речевого акта, на собраниях, конференциях и встречах государственного и международного уровня. Именно поэтому, в настоящее время актуальность приобрел вопрос о методах и стратегиях перевода иллокутивных речевых актов. В данной статье автор выдвинул и привел примеры использования двух противоположных по принципу действия методов перевода речевых актов угрозы, а

также обосновал причины и возможности используемых методов.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Эпштейн О. В. Экспрессивные стилистически отмеченные речевые акты угрозы англоязычного политического дискурса [Текст] // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. - С. 147-150.

[2] Эпштейн О.В. Косвенный речевой акт угрозы в политическом дискурсе. Режим доступа: Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/kosvennyuy-rechevoy-akt-ugrozy-v-politicheskom-diskurse-na-materiale-angliyskogo-yazyka#ixzz4KyyNp49p>

[3] Шебеко Н.С. Метафора при переводе научных нехудожественных текстов. Режим доступа: Сайт: Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/metafora-pri-perevode-angloyazychnyh-nehudozhestvennyh-tekstov>

[4] Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания //Языковое общение и его единицы. Калинин: Издательство Калининского университета, 1980 г. – С. 39

[5] Любичкая Е.В. Речевой акт угрозы в сленге современной молодежи. Ставропольский государственный университет. Режим доступа: http://conf.stavsu.ru/YOUTH_SCI/SEC7/lubitskaya.htm

[6] РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20080507/106744531.html>

THE CHOICE OF STRATEGY FOR SIMULTANEOUS INTERPRETATION, AS PART OF THE EMERGENCE OF SPEECH ACTS OF THREAT IN POLITICAL DISCOURSE.

²Mussatayev R.

²MA Department of Theory and Practice of Oral Translation Forms

KazIR&WL after Ablai Khan

Abstract. This article is devoted to the phenomenon of a massive speech act in political discourse and methods of its translation. The definition of the role of the speech act of a threat in political discourse and the concept of a massive discourse. The article studies the structure, influence and methods of translation of a massive speech act both in native and in a foreign language. Possible difficulties in translation, when searching for equivalents. Development of strategies for the translation of the threat speech in the translation. In connection with the extreme complexity and the need to deepen the speech phenomenon of the illocutionary speech act, to which the speech act of the threat relates, the structural description of the possible types of a large speech act and the methods of their translation.

Key words: A verbal speech act of threat, speech act of threat, political discourse, threat, illocutionary act.

САЯСИ БАҚЫЛАУДЫҢ СТРАТЕГИЯСЫНЫҢ ТАҢДАУЫ, САЯСИ БАҚЫЛАУДА СӘЙКЕСТІҢ СӨЗДЕРІ

²Мұсатаев Р.

²магистр, оқытушы. Ауызша аударма теориясы мен практикасы кафедрасы.

Абылай хан атындағы ҚазХКЖӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Бұл мақала саяси пікірталаста жаппай сөйлеу феноменіне және оны аудару әдістеріне арналған. Сөйлеудің саяси дискурста ролін анықтау. Мақалада қазақ тілінде де, шет тілінде де ауызша сөйлеудің құрылымы, әсері мен әдістері зерттеледі. Эквиваленттерді іздеу кезінде аудармаға мүмкін қиындықтар. Аудармадағы қауіпті аудару стратегиясын әзірлеу. Күрделі күрделілігіне және сөйлеуді тереңдету қажеттілігіне байланысты, сөйлейтін сөйлейтін сөйлейтін сөздердің феномені.

Түйінді сөздер: ауызша сөйлеу қауіпі, сөйлеу әктісі, саяси дискурс, қауіп, зиянды акт.

ELLIPSEN ALS VERTEXTUNGSMITTEL IM DEUTSCHEN TEXT

Nino Scharaschenidse

Associate Professor, Doktor der Philologie.
Staatliche Zereteli-Universität Kutaisi, Georgien
E-Mail: ninisharashenidze@yahoo.com

Auszug: Der Text besteht nicht immer aus Sätzen, die in strikter Übereinstimmung mit der normativen Grammatik stehen. Eine Ellipse ist eine Auslassung von linguistischen Elementen, deren Vorhandensein aus einem lexikalischen und syntaktischen Gesichtspunkt für ein vollständiges Verständnis des Textes notwendig ist. In diesem Fall liegt der Hauptaugenmerk in der Regel auf den Namen der Substantive. Ellipsen in der Mehrzahl konzentrieren sich auf eine textliche Strategie des Verstehens des Textes, denn wenn im Allgemeinen klar ist, was genau die Rede im Text ist, dann wird normalerweise nur die Idee ausgedrückt, die eine neue Botschaft für den Kommunikanten enthält. Elliptische Sätze können nicht nur in dialogischen Replikaten vorkommen, sondern auch in relativ unabhängigen Sätzen. Dieser Artikel analysiert nicht nur verschiedene Arten von Ellipsen, sondern gibt auch zahlreiche Beispiele ihrer Verwendung. Berücksichtigt werden auch Makrotexte, in denen elliptische Strukturen vorherrschen.

Schlüsselwörter: Mass Media, phraseological units, discursive analysis, culture, language, translation

Der Text als eine globale sprachliche Erscheinung ist „eine durch grammatische vorrangig pronominale Vertextungsmittel verkettete kohärente Folge von Sätzen mit einem relativ abgeschlossen behandelten Textthema, während bei Akzentuierung textexterner (kommunikativer) Aspekte der Text als Produkt sprachlichen Handelns mit einer erkennbaren kommunikativen Funktion angesehen wird“. Im Vergleich zum Text ist der Satz, der normalerweise einen relativ vollständigen Sinn ausdrückt, „die größte Einheit, die man mit den Regeln der Syntax erzeugen kann“. Der deutsche Satz ist normalerweise zweigliedrig, nominativisch und verbal. Aber diese Charakteristika gelten nicht für alle Sätze, denn bei einigen fehlen manchmal die (aus Sicht der Grammatik) wichtigsten Satzglieder. Solche Sätze nennt man elliptische, bzw. Ellipsen.

Der Terminus „Ellipse“ ist griechischer Herkunft (elleipsis „Fehlen“, „Aussparung“, „Auslassung“) und bezeichnet „Aussparung von sprachlichen Elementen, die auf Grund von syntaktischen Regeln oder

lexikalischen Eigenschaften (z.B. Valenz eines Verbs) notwendig und rekonstruierbar sind“.

Die Arten der Ellipsen sind mannigfaltig. Die Klassifikation von W. Klein scheint besonders interessant und ausführlich zu sein: Er unterscheidet:

1. Aufschriften und ähnliches. Diese Form der elliptischen Sätze ist recht verbreitet und ist vom situativen Wissen abhängig (*Betreten verboten!*).

2. Textsortenellipsen. Sie sind charakteristisch für solche Textsorten wie Werbetexte, Wetterberichte, Telegramme, Rezepte und Gebrauchsanweisungen z. B.: *Das erste Shampoo mit Anti-Rezidiv-Technologie mit Selensulfid. Lang anhaltende Wirksamkeit nach Aussetzen der Behandlung. Bis zu 4 Wochen. Ergebnisse in klinischen Studien nachgewiesen.*

3. Feste Ausdrücke. Dazu gehören Aufforderungen (*Raus! Tür zu!*), expressive Ausrufe (*So ein Glück!*) oder rituelle Formeln (*Gewitter im Mai – April vorbei*).

4. Lexikalische Ellipsen. Da unterscheidet W. Klein drei Unterarten. Erstens, völlig lexikalisierte

Argumentreduktionen (*Otto sitzt (im Gefängnis), die Hühner legen immer weniger*). Zweitens, lexikalisierte Ellipsen (*der Angestellte, der Angeklagte*). Drittens, lexikalisierte Auslassung einer infiniten Verbform (*Der Kleine muss schon wieder*).

5. Verarbeitungsbedingte Ellipsen.

Dazu gehören momentane Sprachfehler, die im Sprachproduktionsprozess entstehen sowie grammatisch unkorrekte Äußerungen, die für Aphasiker charakteristisch sind.

6. Entwicklungsbedingte Ellipsen. Hier handelt es sich um die Äußerungen von Erst- und von Zweitspracherlernern, für deren Rede oft die sog. Einwortsätze typisch sind. So was kommt bei kleinen Kindern oder bei einer Fremdsprache erlernenden Erwachsenen vor, die grammatische Regeln noch nicht ganz gut beherrschen.

7. Koordinationsellipsen. Sie enthalten verschiedene Arten der koordinierten Elemente (*Fritz schwimmt schneller als Otto (schwimmt)*).

8. Adjazenzellipsen. Das ist ein Zusammenhang eines grammatisch vollständigen und eines elliptischen Satzes, die eng miteinander verbunden sind und eine sinnliche Einheit bilden. Dazu gehören: Frage-Antwort-Folgen (*Wer schlug wen wo? – Alexander die Perser bei Issos*), teilweise Korrekturen (*Otto hat hundert Euro gewonnen – (Nein,) Peter tausend verloren*), teilweise Bestätigungen (*Otto hat im Lotto gewonnen. – (Ja,) fast eine Million*), parallele Fortführungen (*Ich komme heute Abend – Ich auch. – Ich nicht*).

M. E. würde es auch logisch sein, zu den Ellipsen Existenzial-, Benennungssätze und den sog. „emotionalen“ Nominativ zu zählen. W. Admoni bestimmt Existenzialsätze als solche Strukturen, die nur aus dem Nominativ (oder aus dem Nominativ mit seinen Attributen) besteht. Das Prädikat wird hier nicht genannt, weil es implizit „die allgemeinste Daseinform eines Gegenstandes bezeichnet“. Z. B.: *Ein alltäglicher Tag*.

W. Admoni unterscheidet zwischen den nur aus dem Nominativ bestehenden situativen und Kontextbenennungssätzen. Situative Benennungssätze stellen ein in der Situation gegebenes Ding dar und tragen einen

emotional-wertenden Charakter. Z. B.: *Dieser Emigrant! Wie der mir gegen den Strich geht. Alles wie damals: die Stadt, Gärten, Bäume, Gesichter*.

Kontextbenennungssätze drücken ein im Redestrom isoliert stehendes Ding, dessen Sinn vollkommen aus dem Kontext verstanden werden kann. Z. B.: *Billard, Mutmassungen, Blechtrommel...“ – und dieses Partzgeflüster – „Jetzt endlich ist sie da, die deutsche Nachkriegsliteratur...“ [...] waren nur so, tanzsüchtig und losgelassen. Der „emotionale“ Nominativ umschreibt Gemütsbewegungen und ist emotional stark gefärbt (*Donnerwetter! Teufel!*).*

Die Ellipsen können auch bei einigen stilistischen Abweichungen entstehen. Dazu gehören:

1. Isolierung (absolute Absonderung), d.h. die Satzzerstückelung, wodurch die isolierten Satzteile verstärkt werden. Z. B.: *Ich schrieb sie ab. Ohne beleidigt zu sein*. Die Isolierung ist in der Sprache der schöngestigen Literatur sowie in Werbungstexten verbreitet. Diese Technik nennt man auch „Asthma-Stil“, denn solche Satzhäufung ohne verbum finitum assoziiert in den Rezipienten den Eindruck der Atembeklemmung.

2. Prolepse wird durch die Wiederaufnahme eines Satzgliedes durch ein Pronomen oder Adverb charakterisiert. Z. B.: *Immer nach Norden, das war natürlich auch eine Antwort*.

3. Parenthese (Einschub) enthält normalerweise eine zusätzliche Information und trägt emotional-expressiven Charakter. Darunter versteht man Schaltwörter, Schaltgruppen oder Schaltsätze, die den Satzablauf unterbrechen. In schriftlichen Texten steht die Parenthese zwischen Gedankenstrichen, seltener zwischen Kommas oder in Klammern. Z. B.: *Einer dieser Schlägertypen – bezeichnenderweise Stahlkopf mit Namen – ließ die uns anvertrauten Schutzhäftlinge zum Appel antreten und befahl den Juden unter ihnen, gesondert Aufstellung zu nehmen*.

4. Anakoluth ist ein „plötzlicher Wechsel der ursprünglich geplanten Satzkonstruktion [...], der zu einem insgesamt ungrammatischen Ausdruck führt.“ Z. B.: *Die*

Pest...Er kam zu mir in seinen letzten Stunden, und ich erkrankte auch.

5. Apposition ist eine fakultative Konstituente einer Nominalphrase, die gewöhnlich dem nominalen Kern übereinstimmt, aber in der Postposition kommt manchmal auch anders vor. Z. B.: *Sie trägt eine Brille, schwarz, Hornbrille.*

Obwohl in grammatischer Hinsicht sind die Ellipsen unvollständig, ist ihr Inhalt anhand des Vorwissens zu verstehen. Dazu gehören sowohl die Sprachkenntnisse als auch enzyklopädisches Wissen. So besteht die Novelle von G. Grass „Tote sieht man nicht“ fast ausschließlich aus den Ellipsen, ungeachtet dessen kann der Leser den Hauptgedanken problemlos verstehen und eine richtige Inferenz ziehen. Z. B.:

„Aber Hitler und Saddam. Beide auf einer Briefmarke. Das kann man, was?“

„Jedenfalls brennen die Ölfelder...“

„Und in Bagdad wurde ein Schutzbunker voller Zivilisten...“

„Kapiert doch endlich. Das ist Zukunft. Noch bevor Krieg ist, werden meistbietend die Fernsehrechte verhökert...“

„Sowas kannte heute sogar vorproduzieren, denn der nächste Krieg kommt bestimmt. Anderswo oder wieder am Golf.“

Jeder einzelne Satz ohne Kontext würde nicht so verständlich sein, aber die Gesamtheit dieser Satzfolge und das allgemeine Wissen über den Krieg im Irak lassen den Leser denken, dass es sich um den Dialog zwischen Menschen handelt, die das Thema „Krieg und Zukunft“ besprechen.

M. E. wäre es interessant, nicht nur einzelne Abschnitte, sondern auch Makrotexte zu behandeln. Z. B.:

Gespräch

(4) *Zwei Männer sprachen miteinander.*

(5) *Na, wie ist es?*

(6) *Ziemlich schief.*

(7) *Wie viel haben Sie noch?*

(8) *Wenn es gut geht: viertausend.*

(9) *Wieviel können Sie mir geben?*

(10) *Höchstens achthundert.*

(11) *Die gehen drauf.*

(12) *Also tausend.*

(13) *Danke.*

(14) *Die beiden Männer gingen auseinander.*

(15) *Sie sprachen von Menschen.*

(16) *Es waren Generale.*

(17) *Es war Krieg.*

Dieser Makrotext besteht aus 14 Sätzen. Fast die Hälfte darunter sind Adjazenzellipsen (sie sind unterstrichen). Am Anfang scheint dieser Dialog ein bisschen leichtsinnig zu sein, als ob die Rede von einem Kartenspiel wäre. Und nur die letzten drei Sätze zeigen die schreckliche Wahrheit: Der Satz „Die gehen drauf“ bezieht nicht auf eine Geldsumme, sondern auf Tausende Menschenleben.

Behandeln wir folgendes Beispiel:

Erinnerung an Bertolt B.

(1) *Meckerndes Gelächter.*

(2) *Unrhythmisches, unregelmäßiges Rucken des runden Kopfes: Spannung vor ständigem Start.*

(3) *Überdruck in der grauen Kluft; das einzige Ventil: die Zigarre.*

(4) *Heitere Augen, kräftige Worte: Scheiße das schwächste.*

(5) *Zwei Lederlatschen, die mit ihm hin und her gingen.*

(6) *Insbrünstig nichts glaubend.*

(7) *Beispielend.*

(8) *Von großzügigem Geiz.*

(9) *Fortdauer nur der Veränderung gestattet dieser letzte Heilige des Zweifels, der asketische Sybarit und Verkünder der Wissenschaft der Kunst und der Kunst des Wissens.*

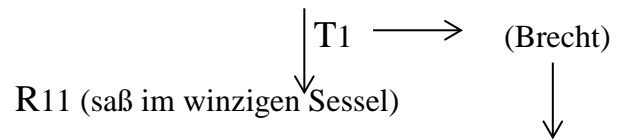
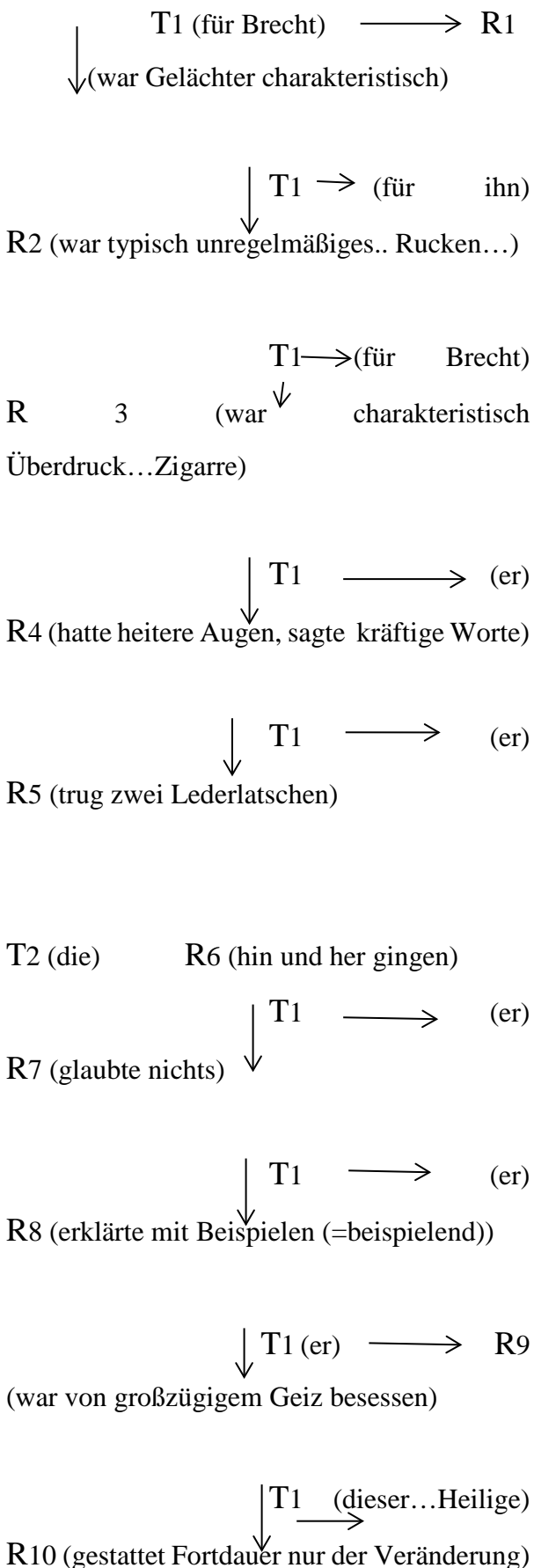
(10) *Manchmal: Im winzigen Sessel, der schaukeln konnte, in diesem seiner Erde nah, tief am hölzernen Boden; die andern, wir, auf erhöhten Plätzen.*

(11) *Und sahen zu ihm auf.*

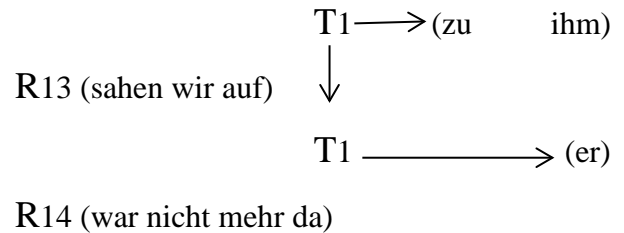
(12) *Und er war nicht mehr da.*

Dieses Werk enthält nur zwei grammatisch vollständige Sätze: Das sind der zwölfte und der neunte Satz, der auch eine Apposition bei sich hat. Der zehnte Satz ist eine Ellipse. Die ersten fünf Sätze sind Existenzialsätze, die Sätze (6), (7), (8) und (11) sind Isolierung. Diesen Text finde ich besonders interessant, denn da wird sogar der volle Name der Hauptperson nicht genannt. Ungeachtetdessen versteht der Leser dank seines Vorwissens, dass es um den bekannten

deutschen Schriftsteller Bertolt Brecht geht.
Die Kohärenzbeziehungen in diesem Text
sehen so aus:

T3 (er) → R12 (konnte schaukeln)

Man kann diesen Text natürlich umformen, um
grammatisch richtige Konstruktionen zu
bekommen, z. B. auf solche Weise:

Erinnerung an Bertolt Brecht

(1)Für Brecht war **meckerndes Gelächter** charakteristisch. (2)Für ihn war typisch **unregelmäßiges Rucken des runden Kopfes: das war Spannung vor ständigem Start.** (3) Für Brecht war charakteristisch **Überdruck in der grauen Kluft; das einzige Ventil war die Zigarre.** (4) Brecht hatte **heitere Augen, sagte kräftige Worte: Scheiße das schwächste.** (5)Er trug zwei Lederlatschen, die mit ihm hin und her gingen. (6)Inbrünstig glaubte er nichts. (7)Er erklärte mit Beispielen. (8)Er war von **großzügigem Geiz** besessen. (9)Fortdauer nur der Veränderung gestattet **dieser letzte Heilige des Zweifels, der asketische Sybarit und Verkünder der Wissenschaft der Kunst und der Kunst des Wissens.** (10)Manchmal saß Brecht im

winzigen Sessel, der schaukeln konnte, in diesem seiner Erde nahen Sessel, saß tief am hölzernen Boden; die andern, wir, saßen auf erhöhten Plätzen. (11)Und wir sahen zu ihm auf. (12)Und er war nicht mehr da.

Wenn wir diesen Text mit dem Original vergleichen, so wird es klar: im zweiten Fall verliert der Text seine stilistische Schönheit, die ihm Ellipsen verleihen, und das Geschriebene macht keinen tiefen Eindruck mehr.

Von großer Bedeutung ist die Tatsache, dass elliptische Sätze, obwohl ihre grammatische Struktur als Abweichung von der Sprachnorm behandelt wird, den Text interessant und besonders ausdrucksvoll machen. Es sei betont, die Ellipsen können anhand des Kontextes einerseits und des Vorwissens andererseits als Vertextungsmittel auftreten.

REFERENCES

- [1]. H. Glück (Hg.): Metzler Lexikon Sprache. Stuttgart / Wien: Metzler 2000, S. 728.
- [2]. Duden 4: Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim/ Leipzig/ Wien/ Zürich: Dudenverlag 2005, S. 902.
- [3]. Vgl. W. Admoni: Der deutsche Sprachbau. Moskau: Prosveschenie 1986, S. 113-114.
- [4]. H. Bußmann: Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag 2002, S. 187.
- [5]. Focus 2003 N19, S. 173.
- [6]. Vgl. W. Klein: Ellipse. In: J. Jacobs/ A. von Stechow/ W. Sternfeld/ T. Vennemann (Hg.): Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. 1. Halbband. Berlin: De Gruyter 1993, S. 767-768.
- [7]. W. Admoni: Der deutsche Sprachbau. Moskau: Prosveschenie 1986, S. 113.
- [8]. K. Steiniger: Melde mich vom Knast zurück. Weimar: Gutenberg Buchdruckerei 1974, S. 5.
- [9]. G. Grass: Mein Jahrhundert. München: Deutscher Taschenbuch Verlag 2001, S. 260.
- [10]. K. Steiniger: Melde mich vom Knast zurück. Weimar: Gutenberg Buchdruckerei 1974, S. 5.
- [11]. G. Grass: Mein Jahrhundert. München: Deutscher Taschenbuch Verlag 2001, S. 212-213.
- [12]. Vgl. W. Admoni: Der deutsche Sprachbau. Moskau: Prosveschenie 1986, S. 113-114.
- [13]. M. Frisch: Homo faber. Ein Bericht. Frankfurt a. M.: Suhrkamp Verlag 2002, S. 86.
- [14]. W. Bräunig: Unterwegs. In: Bettina pflückt wilde Narzissen. Halle/ Leipzig: Mitteldeutscher Verlag 1972, S. 212.
- [15]. Vgl. M. Gwenzadse: Einführung in die Stilistik der deutschen Sprache. Tbilissi: Bakur Sulakauri Verlag 2002, S. 63.
- [16]. G. Grass: Mein Jahrhundert. München: Deutscher Taschenbuch Verlag 2001, S. 123.
- [17]. H. Bußmann: Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag 2002, S. 75.
- [18]. J. Hoffmann: Villon, den ganz Paris gekannt. Weimar: Greifenverlag zu Rudolstadt 1978, S. 36.
- [19]. Vgl. H. Bußmann: Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag 2002, S. 89.
- [20]. M. Frisch: Homo faber. Ein Bericht. Frankfurt a. M.: Suhrkamp Verlag 2002, S. 125.
- [21]. G. Grass: Mein Jahrhundert. München: Deutscher Taschenbuch Verlag 2001, S. 342.
- [22]. W. Borchert: Gespräch. In: D. Krusche (Hg.): Aufschluss. 6. Auflage. Inter Nationes 1999, S. 27.
- [23]. G. Kunert: Erinnerung an Bertolt B. In: Bettina pflückt Narzissen. Halle/ Leipzig: Mitteldeutscher Verlag 1972, S. 393.

ELLIPTICAL AS VERTEX TUNG RESOURCES IN THE GERMAN TEXT

Nino Sharaschenidze

Associate Professor, Doctor of Philology.
State Tsereteli University Kutaisi, Georgia
E-mail: ninisharashenidze@yahoo.com

Abstract: A text doesn't always consist of sentences which are formed in accordance with the strict rules of normative grammar. Ellipsis means omitting the language elements, the existence of which, from the point of lexis and grammar, is important to understand the language. Elliptic

sentences are used not only in oral, but in written language as well, when we need to save space, as in headlines, e-mails, etc. In this case, the main meaning of the idea is focused on nouns. Ellipses are mainly focused on rematical strategy of understanding the text. Though we mostly understand the ideas of the text, the speaker usually says only new information to the speaker. Elliptical elements are used not only in dialogues, but in relatively independent sentences as well. In this work the different types of ellipses are considered and various examples of their usage are given. The macrotext, in which elliptical structures prevail, are also considered in the work.

ЭЛЛИПС КАК СВЯЗУЮЩЕЕ СРЕДСТВО В НЕМЕЦКОМ ТЕКСТЕ

Нино Шарашидзе

Доцент, доктор филологических наук.

Государственный университет Церетели Кутаиси, Грузия

E-mail: ninisharashenidze@yahoo.com

Абстракт: Текст не всегда состоит из предложений, составленных в строгом соответствии с нормативной грамматикой. Эллипс представляет собой опущение языковых элементов, наличие которых с лексической и синтаксической точки зрения необходимо для полного понимания текста. В этом случае основная концентрация внимания происходит, как правило, на именах существительных. Эллипсы в большинстве своём ориентированы на рематическую стратегию понимания текста, так как если в общем и целом понятно о чём именно идет в тексте речь, то высказывается обычно только та мысль, которая содержит новую для коммуниканта мысль. Эллиптические предложения могут встречаться не только в диалогических репликах, но и в относительно независимых предложениях. В данной статье проанализированы не только различные виды эллипсов, но и приводятся многочисленные примеры их использования. Рассматриваются также макротексты, в которых преобладают эллиптические структуры.

Ключевые слова: средства массовой информации, фразеологические единицы, дискурсивный анализ, культура, язык, перевод